

ЮЛІЯ ШИШОВА



ТЕРАПИЯ ДЛЯ
ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ,
ИЛИ ОХОТА НА МУЖА-3

Юлия Витальевна Шилова

Терапия для одиноких сердец, или Охота на мужа-3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152862

Шилова Ю. Терапия для одиноких сердец или Охота на мужа-3: АСТ;

Москва; 2005

ISBN 5-17-013372-3, 5-7905-2087-1

Аннотация

Вот уж действительно не знаешь, где найдешь, где потеряешь! Решила Анна, известная актриса, немного подзаработать, согласилась сыграть на вечеринке у нового русского роль лучшей подруги его тщеславной жены и угодила в эпицентр мафиозных разборок с трупами на дороге и взрывающимися тортами. Пришлось, забыв о гонораре, удирать из этого ада на чужой машине, и вот в ней-то Анна и обнаружила... без малого миллион долларов! Не в силах отдать эти деньги хозяину машины и понимая, что завладеть ими в открытую опасно, Анна решает первым делом отправиться... на заброшенное кладбище...

Книга также выходила под названием «Я живу без оглядки, или Узнай тайны женской души».

Содержание

От автора	5
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	61
Глава 5	75
Глава 6	90
Глава 7	101
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Юлия Шилова

Терапия для одиноких сердец, или Охота на мужа-3

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших ранее: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Я живу без оглядки, или Узнай тайны женской души», ранее издававшийся под названием «Терапия для одиноких сердец, или Охота на мужа-3». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечи-

тать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились: мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы со мной во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна вам за любовь, неоценимую сопричастность, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой новый официальный сайт: www.юлия-шилова.рф.

Вы можете попасть на него и с моего старого, уже закрытого сайта: www.shilova.ast.ru.

На сайте я с огромным удовольствием общаюсь со своими поклонниками. Если вы ещё не с нами, то обязательно присоединяйтесь! Мы очень ждём. На форуме моего сайта мы делимся радостями, горестями, переживаниями и протягиваем друг другу руку помощи. **МЫ СЕМЬЯ.** У нас собрались самые красивые, самые прекрасные и просто потрясающие люди, от которых идут свет и тепло. Приходите! Не пожалейте! Я буду ждать...

Не забывайте, что поменялся мой почтовый ящик для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор,

Юлия Шилова

*Судьба способна очень быстро перевернуть нам
жизнь до дна, но случай может высечь искру лишь
из того, в ком есть она.*

Игорь Губерман

Глава 1

Вдоволь понежившись в постели, я встала и сунула ноги в мохнатые тапочки. Затем, медленно ступая в полудреме, подошла к окну и улыбнулась ласковому солнышку: «Здравствуй, солнышко. Здравствуй, родное. Сегодня ты ярко светишь, а это значит, что мой день будет согрет твоим теплом и вниманием. Я счастлива потому, что жива и здорова. Потому, что живы и здоровы мои близкие, а этого уже достаточно для того, чтобы быть счастливой. А еще счастлива потому, что я женщина, и потому, что научилась выживать в жестоким мире точно таких же жестоких мужчин. Я – ЖЕНЩИНА, а это значит, что сама природа наделила меня способностью чувствовать, любить, заботиться и сострадать».

Именно так я начинаю свой день. Именно так. Я благодарю Господа Бога за то, что он наделил меня великой способностью жить, творить и создавать. Долгое одиночество заставило меня полюбить себя и приложить все усилия для того, чтобы мне было интересно с самой собой. Я поняла, что, чем больше я буду любить и уважать себя, тем больше меня будут любить и уважать мои близкие, а в особенности такие странные существа, как мужчины.

Я стала новой ЖЕНЩИНОЙ, которая не умеет отказывать себе ни в чем, в пределах разумного, конечно. Я научилась делать только то, к чему лежит моя душа, и стараюсь

избегать общения с теми людьми, которые мне неприятны. Я пытаюсь создать вокруг себя ауру счастья и вызывать только положительные эмоции. Как говорит Симона де Бовуар: «Женщиной не рождаются, ею становятся». Я давно уяснила одну истину: если женщина умеет нравиться, то она никогда не будет одинокой. Ведь можно быть одинокой в браке и не одинокой без мужа. Стремление нравиться мужчинам дает мне настоящий жизненный тонус, а желание нравиться всегда отражается в моих глазах. Я смотрю на мужчин по-особому: в моем взгляде чувствуется призыв. Нет-нет, не подумайте, не сексуальный, а скорее эмоциональный. Конечно, мне далеко до знаменитого взгляда Мэрилин Монро с бесчисленных афиш, она влюбляла в себя миллионы мужчин, но в моем взгляде тоже что-то есть... Не верите? Загляните в мои глаза.

Я научилась собой восхищаться и знаю, что мое счастье только в моих руках. Я женщина, которая сама определяет свою жизнь, а не подстраивается под обстоятельства. Я охотница за счастливой судьбой, которая твердо усвоила одну простую истину: только женщина, полюбившая себя, сможет быть по-настоящему успешной.

Если вы помните, я актриса, но актриса не только на сцене – я актриса в жизни. Настоящая женщина всегда немного актриса. Как правило, мужчины очень ценят женскую слабость, и моя самая беспроектная роль – это роль слабой женщины. Я стараюсь быть слабой только для того, чтобы

мужчина смог почувствовать себя сильным.

Отойдя от окна, я наливаю чашечку ароматного кофе и улыбаюсь новому дню. Возможно, кому-то я покажусь просто дурой, которая дуется по любому поводу и без всякого повода. Возможно... И бог с ними со всеми. Я радуюсь оттого, что знаю цену человеческой жизни, цену собственной свободы и что подлянка жизнь такая непредсказуемая... И может закончиться в один день. Она может преподнести сюрприз в виде предательства близких людей, в которых ты уверен на все сто и... за которых ты бы смог пожертвовать собственной жизнью. Я никогда не встречала ни Светку, ни Дениса, да и не искала с ними встречи. Я только слышала, что они по-прежнему вместе... По-прежнему, а быть может, вопреки...

Пригубив кофе, начинаю прокручивать в голове все свои дела на сегодня и понимаю, что самое важное из них – это встретить выписывающегося из больницы Макса и... конечно же, никуда его не отпустить. Долой долгое одиночество! Да здравствует совместная жизнь! Совместная... А это значит, что двое должны жить вместе. Долой одинокие вечера и холодную постель! Я хочу получать ежедневные мужские прикосновения маленькими порциями, как витамины. Как кошмарный сон вспоминались те ужасные часы, когда я сидела на диване с бокалом вина и тарасилась в телевизор на какую-нибудь мыльную оперу. В такие моменты мне хотелось бить кулаками в стену, выть от одиночества и жалеть

себя, потому что жизнь проходит мимо и в моей судьбе уже ничего не изменится. Ничего...

Я представляла себя эдакой «зимней вишней» с устроенным холодным бытом и неустроенной судьбой. А ведь раньше депрессий у меня практически не было. Я научилась с ними бороться собственными силами, без таблеток. Я построила свою жизнь так, что в моем окружении нет людей, которые бы смогли причинить мне боль. Совсем недавно я даже гордилась тем, что не замужем. Я считала, что быть незамужней намного легче, чем замужней. Если я не замужем, значит, от меня никогда не уйдет муж. Мне не нужно ни с кем ссориться и ругаться, выслушивать обидные слова и брань. В общем, «если у вас нету тети, то вам ее не потерять...»

Я грустно констатировала, что господь лишил меня радости быть счастливой в браке. Я не могла мириться с чудовищной психологией мужчин, считающих, что главное предназначение женщины – сидеть дома, рожать детей и вести хозяйство. Господи, как же быстро все изменилось. Как же быстро...

Конечно, теперь я стала совсем другой... Совсем... Я мечтательно улыбаюсь и закрываю глаза. Я уже не способна на ту космическую любовь с эмоциями через край, на которую была способна в ранней молодости. На ту любовь с безумствами, страстями и красивыми жестами... Я стала слишком практичной и слишком рациональной. Наверное, только на заре туманной юности люди слишком отчаянно и слишком

увлеченно играют в чувства. Они входят в азарт и еще не устают от потерь и разочарований.

Мне всегда казалось, что злодейка-судьба ко мне страшно несправедлива, и я никак не могла понять, почему, но теперь, после того как я встретила Макса, впервые в жизни поняла, какое это счастье, когда рядом с тобой появляется мужчина, предназначенный тебе одной. Я даже подумала о том, что нас устраивает друг в друге абсолютно все. А ведь когда-то я о таком и мечтать не могла. Сколько раз можно наступать на одни и те же грабли? Остались ли на свете нормальные, стоящие мужчины? Оказывается, остались. Макс стал самым настоящим утешением для моего истерзанного сердца, оно вновь забилося от страсти. Я твердо знала одно, что с таким мужчиной, как Макс, мне определенно бояться нечего. Конечно, нашу первую встречу не назовешь романтической, и нам пришлось пережить немало испытаний, но настоящее счастье того стоит.

Мне всегда нравились успешные мужчины, и я никогда не пыталась это скрывать, потому что всегда знала, какой ценой оплачена эта успешность. Такие мужчины, помимо прибылей на работе, имеют прибыль в личной жизни. Я старалась избегать неудачников, которые всегда липли ко мне словно мухи на мед. Неудачники любят сбрасывать свои проблемы на хрупкие женские плечи и подавляют ее своей неблагополучностью. С таким мужчиной женщина увядает, потому что пытается решить проблемы, которые ей не под силу, и вос-

принимает все жизненные пинки как должное. Неудачник высасывает последние соки, а успешный мужчина, наоборот, вселяет уверенность, спокойствие, стабильность и беззаботность. Успешен ли Макс? Наверное. По крайней мере в нем чувствуется настоящий стопроцентный мужчина, а это немало важно.

Оторвавшись от столь лирических раздумий, я попыталась направить мысли в другое русло и подумала о том, что самое главное, что беспокоит меня в данный момент, это мое нынешнее материальное положение. Когда судьба выкинула коленце и некогда близкая подруга завладела всеми моими деньгами, мой привычный мир рухнул. Это жутко, и от того, что в моем кошельке пустота, меня начинает трясти мелкой дрожью. Я осталась у разбитого корыта, и мне предстоит начать все заново. Самое главное – обеспечить свою жизнь и повернуть в то русло, в котором она протекала. Для этого мне придется вкалывать день и ночь. Мне придется хвататься не только за высокие гонорары, но и за копейки. Главное, чтобы их предлагали. Неприятности преследуют нас до тех пор, пока в нашем лексиконе присутствует слово «неприятности». Их нужно прикладывать к себе как брошь. Примерила и отложила – не твоя.

Я достала корреспонденцию из почтового ящика. Читать свежую прессу за чашечкой ароматного кофе – мое любимое занятие. И конечно же, просматривать письма от совершенно далеких, но таких близких людей, которые делятся

со мной своими проблемами, просят совета, подчас забывая о том, что я бы сама с удовольствием приняла любой совет от любого, мало-мальски поднаторевшего в житейских делах человека.

Среди множества разных конвертов один привлек мое внимание. Я хорошо знала этот почерк. Письма с таким почерком приходили довольно часто, даже слишком часто, и я всегда выкидывала их в мусорную корзину. Я не сомневалась в том, что их писал сумасшедший, который, по всей вероятности, считал свои опусы литературным шедевром и надеялся, что я по праву оценю его стиль и содержание. Он описывал во всех подробностях то, что хотел бы сотворить со мной ночью, и каждый раз наделял свой текст все большей и большей изощренностью. Изрядно поморщившись, я разорвала письмо на мелкие кусочки и подумала, что эти грязные во всех смыслах листки вызывают у меня все большее и большее раздражение. Мир полон сумасшедших, а сумасшедшие всегда тянутся к тем, кто на виду. Всегда.

В этот момент раздались пронзительные звонки мобильного телефона. Я вздрогнула и забыла о злосчастном письме. На определителе высветился номер Макса, и это привело меня в крайнее возбуждение.

– Макс, привет! – весело промурлыкала я. – Привет, мой родной. Ты как?

– Я в порядке, – послышался в трубке до боли родной и знакомый голос.

– Тебя сегодня выписывают?

– Меня выписывают завтра.

– Завтра?

– Ну да. Ты расстроилась?

– Еще бы. Я так ждала, что именно сегодня ты перешагнешь порог моей конуры и, наконец, в моем доме запахнет мужчиной.

– А разве мужчина пахнет?

– Еще как. Вот когда я захожу к кому-нибудь в квартиру, то сразу могу учуять, живет здесь мужчина или нет. Честное слово.

– Надо же, а я и не знал о твоих способностях.

– Теперь будешь знать. Талантливая женщина талантлива во всем.

– Бог мой, как же ты себя любишь...

– Оно и понятно. Для того чтобы тебя полюбили окружающие, ты должна полюбить себя. Значит, мне придется забрать тебя из больницы завтра.

– Что значит забрать?

– Ну встретить. Я и не думала, что завтра это, оказывается, так не скоро.

– Это скоро, очень скоро. Но если ты не в силах ждать, то я могу приехать сегодня.

– Нет уж. Врачей надо слушаться. Ничего, я потерплю. В конце концов, я терпела тридцать долгих лет, так что единственный день не имеет никакого значения.

Предварительно поцеловав трубку, я положила ее на рычаг и, вздохнув, посмотрела на часы. Ну что ж, осталось совсем немного. Совсем. Завтра я увижу Макса, а это значит, что завтра все изменится. Завтра все будет совсем по-другому. Завтра...

А сегодня... Сегодня я должна заработать деньги, потому что я нормальная, независимая женщина, а независимой женщине нужны деньги, как никому другому. Скажу вам по секрету, что любая независимость – довольно дорогое удовольствие. В этой жизни за все приходится платить, и за независимость тоже. Реально взвесив свои возможности, я вдруг подумала, что смогла бы с удовольствием принять приглашение посетить закрытую презентацию одного московского ночного клуба. Ее организаторы уже целую неделю пытаются заманить меня в качестве модели, так как они будут представлять новую коллекцию одежды. Конечно, заработаешь там копейки, но хотя бы можно убить одинокий вечер. Себя показать да и народ посмотреть.

Очередной телефонный звонок заставил меня нарушить правило общения по минимуму и снять трубку.

– Анна! – послышался в трубке довольно приятный мужской баритон.

– Да.

– Очень приятно. Вас беспокоит Михаил.

– Простите, мы знакомы?

– Нет.

– А как вы узнали мой номер телефона?

Я задала вопрос и поняла, что сморозила глупость. Мой телефон знали сотни поклонников, а кто-то даже просветил меня, что телефоны звезд продаются на Манежной площади. Пятьсот рублей за номер любой приглянувшейся тебе звезды. Бизнес, одним словом.

– Найти ваш телефон не составило для меня большого труда, – ответил голос на том конце провода.

Мне показалось, что весь дальнейший разговор будет построен по одной и той же надоевшей схеме. Сейчас мне признаются в любви, сделают предложение или на худой конец пригласят на ужин. Странно, но один раз я испытала судьбу и приняла подобное приглашение одного телефонного воздыхателя. Вернее, он пригласил меня не в ресторан, а на прогулку в парк Кусково. У него были огненно-рыжая борода и жуткие глаза маньяка. Он рассказывал мне о том, как все женщины мира пытаются затащить его в постель и завалить сумасшедшими суммами. Его любят только богатые дамочки с домами на Рублевке, которые видят его в качестве потенциального супруга и ожидают его судьбоносного решения. При этом он подарил мне одну-единственную завядшую, неликвидную розу, сказав, что это та самая белая роза из «Маленького принца». Мы шли мимо источающих аппетитный аромат шашлычных, жадно глотая дурманящий воздух и борясь с голодом... Наконец, мой поклонник не выдержал и купил кусочек пиццы. Он так и сказал, заглянув в небольшое окош-

ко допотопного ларька: «Нам кусочек пиццы». Мой кавалер поведал, что он развелся с женой и ему негде спать, а снять себе нормальную квартиру с удобствами не по карману. Он напомнил мне бездомную дворняжку, которая определенно хочет попасть в твой дом для того, чтобы сытно поесть и хорошенько выспаться. А потом он стал плакаться, как тяжело жить на свете без своего дома и без своей женщины. Такой кавалер держится рядом с женщиной ровно столько, сколько ее можно использовать.

Припомнив этот малоприятный случай, я уже хотела было бросить трубку, но мужчина словно почувствовал мое настроение и не дал мне этого сделать.

– Не подумайте ничего плохого. Я звоню по делу.

– По делу?

– Ну да. У меня к вам деловое предложение. Я предлагаю вам три тысячи долларов за сегодняшний вечер.

– В каком смысле?

– В самом прямом. Я предлагаю вам заработать.

– Заработать?

– Ну да. Мне кажется, что это довольно приличный гонорар за один-единственный вечер.

Я напряглась и сразу подумала о том, что этот нахал под словом «вечер» подразумевает самый что ни на есть банальный секс. Но незнакомец по имени Михаил словно прочитал мои мысли.

– Анна, повторяю, не подумайте ничего такого. Я звоню

вам из самых лучших побуждений. Я к вам замечательно отношусь, а для моей жены вы являетесь воплощением женской красоты и гармонии.

– Для вашей жены?

– Да. Дело в том, что сегодня мы с женой отмечаем десятилетие нашей свадьбы. Я довольно состоятельный человек и устраиваю по этому поводу пир на весь мир. Моя жена пожелала видеть вас у нас в гостях... Я понимаю, вы человек занятой, и ваше время дорого стоит, поэтому хочу это время у вас купить.

Мужчина замолчал, и я услышала в трубке его отчетливое тяжелое дыхание.

– Вы считаете, что мое время можно купить?

– А почему бы и нет? Я знаю, что время стоит недешево. Время – деньги. Довольно известная аксиома.

– Значит, вы предлагаете мне сыграть роль лучшей подружки вашей жены и получить за эту роль ровно три тысячи долларов?

– Я предлагаю вам прийти на этот вечер в качестве гостя... К тому же, кто знает, может, вы и впрямь подружитесь с моей женой. Она очаровательная женщина. Конечно, я был бы вам очень признателен, если бы вы сохранили нашу сделку в тайне и хотя бы создавали видимость симпатии к нашей семье. Ведь вы же актриса... Для вас это суший пустяк. В конце концов, мы вам за это заплатим...

– И много таких именитых гостей у вас будет?

– Немного, но будут.

– Я согласна, – неожиданно для себя выпалила я и прикусила нижнюю губу. – Я согласна. Во сколько за мной придет машина?

– Ровно в семь часов вечера.

– Замечательно. Четыре тысячи долларов – и сегодняшний вечер я проведу в кругу вашей замечательной семьи. Оплата вперед.

– Договорились. Мне всегда казалось, что творческие люди должны быть голодными. Потому что они безразличны к деньгам и их ничто не занимает, кроме искусства.

– Творческие люди тоже хотят есть. Мне всегда жаль, что про это забывают. Любое творчество – это работа, а работа должна достойно оплачиваться. Вас устраивает цена?

– Да.

– Тогда записывайте мой адрес...

Глава 2

Положив телефонную трубку, я бросилась к косметичке и принялась приводить себя в порядок. Главное – это ухоженность. Ухоженность во всем... Гладкие голени, аккуратный маникюр, прическа словно на выпускном балу и сногшибательный макияж... Еще моя милая мамочка учила меня одной простой истине: любая женщина может произвести должное впечатление. Да, самое главное, это всегда быть ухоженной. Ведь окружающие нас люди не разделяют нашу внешность на составные части. Они воспринимают нас в комплексе. Им нравится прическа вместе с ногами, глазами и талией. И все же в женщине важно не лицо, не фигура. В ней важен кураж. Женщина, уверенная в себе, состоявшаяся как личность, притягательная и, конечно же, эффектная, не может не привлечь внимание мужчин. Уж чего-чего, а куража мне не занимать. Женщина без куража не женщина, и от этого никуда не денешься.

Поглядев на себя в зеркало, я удовлетворенно кивнула своему отражению. Четыре тысячи долларов за вечер – неплохой гонорар, а в моем нынешнем положении деньги нужны мне так же, как воздух. Увидев, что к дому подъехал шестисотый «Мерседес», я набрала в грудь побольше воздуха и, не медля ни минуты, спустилась вниз. Как только из машины вышел водитель, упакованный под стать шикарной

тачке, я напряглась как струна и, сделав попытку улыбнуться, спросила:

– Вы привезли деньги?

– Конечно.

Мужчина достал из кармана пиджака вдвое сложенный конверт и протянул его мне.

– Пересчитывать будете?

– Я вам верю.

Положив конверт в сумочку, я подумала было, что мне лучше всего подняться в квартиру, и оставить деньги, но что-то подтолкнуло меня к машине. В конце концов, какая разница, где находятся деньги, главное, что они в надежных руках, а точнее, в моих.

Машина понесла меня в сторону Рублевского шоссе с легким ветерком и приятной, мелодичной музыкой. Я расположилась как можно удобнее и предалась воспоминаниям о Максе. Бог мой, завтра в моем доме появится мужчина... Мужчина... Говорят, что не так уж и просто сойтись с женщиной после того, как женщина привыкает жить одна. Ведь с ним необходимо разделить не только свою душу, но и свой быт, а быт – штука капризная и довольно индивидуальная.

Я даже представила нашу совместную жизнь. Конечно, я не принадлежу к числу тех женщин, которые провожают по утрам супруга-кормильца на работу, бережно повязывая ему галстук и надевая шляпу, чтобы он не застудил свою драгоценную голову, а затем смотрят вслед его машине, махая но-

совым платком, но все же я бы смогла изобразить что-то похожее или сыграть на худой конец. Ведь лучше провожать по утрам любимого мужа, чем вставать под холодный душ и скулить от одиночества. Мне пришло на память то страшное время, когда я ходила по своей огромной квартире, кутаясь в мохнатый халат, останавливалась в спальне, смотрела на большую, но такую холодную кровать, вспоминая блаженные часы, когда я пребывала в ней с мужчиной. Неужели все это закончилось? Неужели теперь по вечерам мы будем валяться на диване в гостиной вдвоем, смотреть фильмы и делиться друг с другом своими наболевшими проблемами? А наша квартира станет тихой семейной гаванью, куда мы будем всегда спешить, чтобы укрыться за ее стенами от этого безумного, безумного, безумного, безумного мира.

В тот момент, когда мы выехали за город и свернули на небольшую лесную дорогу, небо затянулось мрачными тучами и грянула самая настоящая гроза.

– Ой, мамочки! – сказала я как-то по-детски испуганно и вжалась в кресло.

– Гроза, – совершенно спокойно согласился водитель и включил дворники.

– Не люблю грозу.

– Нормальное природное явление...

Неожиданно водитель со всей силы надавил на газ, и машина чуть было не вылетела в кювет. Я вскрикнула и схватилась за сердце, готовое выскочить наружу от испуга.

– Что это?!

– Простите, но на дороге кто-то лежит...

– Как лежит?

– Не знаю...

Водитель заглушил мотор и вышел из машины. Я не последовала его примеру и буквально впиалась взглядом в окно, пытаясь унять чудовищную дрожь в коленях и сохранить самообладание. Водитель был прав. На дороге лежал человек, широко раскинув руки и ноги. Его глаза были закрыты. Не обращая внимания на сильный дождь, водитель сел на корточки и, взяв руку человека, попытался нащупать пульс. Не в силах справиться с ощущением близкой опасности, я приоткрыла дверцу и крикнула:

– Что там?! Он живой?

Видимо, водитель и сам не мог понять, жив этот человек или нет. Вытирая мокрое лицо, он нащупал пульс и посмотрел зрачки несчастного. Я таращилась на это жуткое зрелище и молила Господа Бога только об одном – чтобы все побыстрее закончилось и мы скрылись как можно быстрее. Тут я обратила внимание, что незнакомец, одет в дорогой костюм. Уж что-что, а богемная жизнь научила меня разбираться в дорогих вещах и определять их цену. На руке у незнакомца поблескивали шикарные золотые часы. «Странно, – подумала я, – как же он оказался на лесной дороге? Такие мужчины никогда не ходят пешком. Они ездят на дорогих машинах, но ведь поблизости не видно ни одного авто...»

– Ну что там у вас?! – вновь крикнула я и нервно застучала пальцами по ветровому стеклу. – Он жив или мертв? Пульс у него есть?!

– Нет, – как-то глухо ответил водитель и перевернул незнакомца на бок.

– Что, нет?!

– У него нет пульса. – Водитель вытер ладонью залитое дождем лицо и сказал еще более мрачно: – У него спина в крови. Убит выстрелом в спину.

– Что?! – У меня все поплыло перед глазами, и я крепко ухватилась за дверцу, чтобы не вывалиться из машины на землю.

– Он мертв.

– А кто он?

– А я откуда знаю. Ясно только одно: парня убили не с целью ограбления. У него одни часы стоят целое состояние, а их даже не сняли... Может, его прикончили раньше, а здесь выкинули? Сейчас такое сплошь и рядом бывает. Видно, что мужик деловой. Лет эдак под пятьдесят, серьезный, а так глубоко жизни лишился.

– Поехали отсюда, а... – жалобно простонала я и стряхнула с себя капли дождя, налетевшие в открытую дверцу машины. – Ему уже ничем не поможешь. Сейчас кто-нибудь еще проедет, у кого времени больше, он и доставит его куда следует... В конце концов, мы едем на торжество. Некогда нам с трупом возиться.

– Конечно... Конечно... – задумчиво пробормотал водитель и положил тело покойного точно так же, как оно лежало первоначально. – Поехали. Пусть о трупе позаботится кто-нибудь другой.

Водитель встал, провел ладонью по мокрым волосам и посмотрел на темнеющий лес. Мне показалось, что там, в чаще, он что-то увидел. Его взгляд стал каким-то напряженным и вроде как испуганным. Неожиданно он коротко вскрикнул и медленно повалился на землю. В его глазах застыло удивление и страх.

– У-ез-жай... – глухо прохрипел он и, упав рядом с трупом, закрыл глаза.

Меня затрясло будто в лихорадке. Я судорожно напрягла зрение и оглянулась. Никого... Только темные деревья и сильный, непрекращающийся дождь... Зарывав от безысходности, я перелезла на переднее сиденье и заблокировала все дверцы, быстро повернула ключ зажигания и нажала на газ. Не знаю, куда и зачем я ехала. Я просто давила на педаль газа и мчалась вперед... Когда на кресле зазвонил мирно лежащий телефон, принадлежавший водителю, я быстро схватила трубку и закричала что было сил:

– Алло, это Анна! Кто говорит?

– Анна, это Михаил. Я хотел поинтересоваться у своего водителя, где вы находитесь. У вас все в порядке? Почему он не берет трубку?

– Он не берет трубку потому что его убили. Убили! Я сама

за рулем и понятия не имею, куда ехать!

– Успокойтесь, пожалуйста. Сейчас я все улажу. Назовите хоть какие-нибудь ориентиры.

– Ориентиры?! Лес, лес и лес!

– Лесополоса должна закончиться. Вы не волнуйтесь, возьмите себя в руки.

– Вам легко говорить, а у меня прямо на глазах убили человека! И какого черта я поперлась на ваше гребаное торжество! И чего мне дома не сиделось?! Все из-за этих проклятых денег, будь они неладны!

– Аня, тише, пожалуйста. Вы уверены, что водителя убили? Быть может, он жив и ему нужна помощь?

– Об этом я как-то не подумала...

– Поэтому вы сейчас успокойтесь и постарайтесь отметить какой-нибудь ориентир, чтобы мы могли с вами встретиться и оказать помощь водителю, если, конечно, он еще жив. Это очень хороший водитель. Я хотел его обрадовать.

– Обрадовать?!

– Ну да. Только что позвонили из роддома. Спрашивали его. Буквально полчаса назад его жена родила тройню. Я хотел его поздравить, а тут такое...

– Тройню?

– Представляете, тройню. В это трудно поверить. Просто чудеса!

Михаил был прав. Лесополоса и в самом деле закончилась. И впереди показался поселок из самых разных домов,

напоминающих самые что ни на есть настоящие замки.

Увидев двухэтажный дом под красной черепицей с вывеской «Магазин», я закричала что было сил:

– Лесополоса закончилась! Я въехала в поселок с красивыми домами, остановилась у магазина под красной черепицей. Водитель лежит километрах в пятнадцати отсюда!

– Пожалуйста, оставайтесь на месте. Я уже близко. Дождитесь меня. Я скоро буду.

Кинув трубку на соседнее кресло, я прикусила нижнюю губу. Я в безопасности... Но из головы не выходил водитель. Тройня... Трое только что родившихся маленьких сирот... А может, он жив и на счету каждая секунда? Трое малышей, о боже...

Недолго раздумывая, я развернула машину на сто восемьдесят градусов и ринулась обратно. Дождь почти перестал. Человек, убивший водителя, не будет сидеть в лесу целую вечность. Он ведь дал мне уехать, а это значит, что ему необходимо покинуть место преступления, потому что скоро там образуется толпа зевак. Навстречу мне промчались две машины, которые не могли не заметить лежащих на дороге людей, потому что тогда бы пришлось проехать по трупам. Я громко им посигналила, но люди в машинах меня проигнорировали и, как мне показалось, увеличили скорость. Я гнала как сумасшедшая и не обращала внимания нарывающийся от звонков телефон.

Я заметила двух мужчин, чуть было не проскочив нуж-

ное место, они лежали на обочине, а не посередине, как было раньше. Оно и понятно. Значит, проезжающие мимо машины все-таки останавливались, и водители, без малейшего угрызения совести перетащили убитых на обочину для того, чтобы можно было проехать. Ничего не поделаешь, народ у нас такой, привыкший жить по проверенному и надежному принципу: «Моя хата с краю, ничего не знаю». Перешагнут через кого угодно и отправятся дальше. Удивляться тут нечему. Сейчас труп может сутки лежать в центре Москвы, и все будут проходить мимо, отводя взгляд, а тут в лесу...

Резко остановив машину, я огляделась по сторонам и бросилась к обочине. Я понимала, что счет мог идти на минуты и даже на секунды... На лес я старалась не смотреть. Просто не смотреть, и все. Взглянув на водителя, я тихонько вскрикнула. Во лбу мужчины зияла дыра. Он погиб от выстрела в голову. Теперь было бессмысленно искать пульс — я не сомневалась, что он мертв. Неожиданно из глаз покатались слезы. Я посмотрела на приоткрытый рот водителя и тихо произнесла:

— У тебя родилась тройня... Представляешь, тройня... Если бы ты об этом узнал, вот бы радости было... если бы...

В этот момент раздался слабый стон, от которого я чуть было не потеряла сознание и не легла третьей. Мне показалось, что стонал мужчина в дорогом костюме. Осторожно наклонившись к нему, я поняла, что не ошиблась. Ощувив на лбу холодный пот, я взяла мужчину за руку и, вздрогнув, по-

чувствовала еле заметный пульс. Только человек с медицинским образованием мог нащупать его, а у меня какие-никакие медицинские знания имелись. Еще учась в школе, я проходила практику в учебно-производственном комбинате как медицинская сестра и научилась некоторым премудростям этого нелегкого мастерства.

Перевернув «крутого» на спину, я наклонилась над ним, затем слегка приоткрыла ему веки и спросила, стараясь побороть страх:

– Послушайте, вы живы?

– Не знаю...

– Бог мой... Если вы говорите, значит, живы... А я думала, что у вас пульса нет. Вы весь в крови.

– Помогите мне...

Раненый собрал последние силы и посмотрел на меня, широко открыв глаза. А может быть, он смотрел и не на меня, а куда-то сквозь меня, не знаю. Но главное, что он смотрел... Это длилось несколько секунд, которые показались вечностью. После чего он закрыл глаза и больше не издал ни единого звука.

– Эй, вы живы? Вы еще живы?

Поняв, что мне нельзя терять ни минуты, я встала на колени, забыв про свое эффектное вечернее платье и тонюсенькие туфельки-лодочки, схватила его под мышки и, сморщившись от резкого запаха крови, от которого меня затошнило, потащила к машине.

Это оказалось довольно сложно, потому что мужчина был солидного роста и столь же солидной комплекции. С трудом затащив его на заднее сиденье машины, я торопливо захлопнула дверцу и плюхнулась в водительское кресло. Включив двигатель, я внимательно посмотрела на его бледное лицо. Мне показалось, что он обязательно выживет, потому что существует такое понятие, как жажда жизни, а у него она есть. Человек получил пулю, пролежал черт-те сколько времени на дороге и при этом умудрился прийти в сознание, пусть даже на минуту. Силен мужик, и сердце у него сильное... Может, его и не на дороге подстрелили, а где-нибудь в лесу? Может, он на эту дорогу сам выполз? А может, его вообще в другом месте шлепнули, а потом на скорости выкинули из машины? Может быть, может быть.

– Ну что ж, если ты столько времени смог продержаться и дожждаться, чтобы тебя заметили, – вернее, заметили-то тебя многие, да только все мимо проехали, а остановилась только я, – то теперь ты должен продержаться, пока я тебя до больницы довезу.

Смахнув непонятно отчего выступившие слезы, я нажала на газ и помчалась все по той же лесной дороге. Господи, и откуда на мою голову взялся этот «крутой»? На вид ему было чуть больше пятидесяти. Седые волосы с желтоватым оттенком, тонкий нос и нитевидные губы... То, что мой пассажир весьма внимательно следил за своей внешностью, не вызывало никаких сомнений. Такие мужчины часто бывают

в косметических салонах, посещают самые элитные московские солярии, именуемые нынче домами загара, и отдыхают на самых престижных курортах мира. Одним словом, такие мужики при деньгах, и умеют не только их копить, но и тратить на свой имидж преуспевающего человека.

Увидев, что навстречу несется парочка моргающих фарами и громко сигналящих машин, я надавила на тормоз, устало облокотилась о руль и стала рассматривать всех, кто выходил из только что остановившихся авто и направлялся ко мне, пытаясь угадать, кто же из них Михаил, которого я ни разу не видела.

– Вот и подмога. – Я повернулась назад и посмотрела на посиневшее лицо «крутого». Я и сама не знала, с кем разговариваю: с раненым или уже с покойником. И все же чутье подсказало мне, что до похорон дело не дойдет.

Дверца машины открылась, и испуганный мужчина подал мне руку:

– Анна?

– Что, не похожа?

– Похожа. Просто я немного растерялся... Видел вас только в кино и в журналах. Скажу честно, в жизни вы значительно красивее. Я понимаю, что сейчас не лучшее время для комплиментов. Что у вас произошло?

– Если я не ошибаюсь, вы Михаил?

– Вы не ошибаетесь.

Выйдя из машины, я указала на незнакомца, лежащего на

заднем сиденье, и быстро произнесла:

– Он раненый. Надеюсь, что он еще жив. Где тут больница? Ему нужна помощь.

– А где мой водитель?

– Водитель мертв. Давайте сначала позаботимся о живых, а уже потом о мертвых.

Я поправила волосы и довольно сбивчиво попыталась объяснить, что произошло. Михаил взволнованно похлопал меня по плечу, стараясь хоть немного успокоить и привести в чувство.

– Вы не волнуйтесь. Пожалуйста, успокойтесь. Сейчас мои ребята найдут водителя, а этого беднягу доставят в больницу. Странно, этот человек мне незнаком. Я никогда его раньше не видел. Что он делал в лесу? И кому мог помешать мой водитель – он и мухи не обидит. Ну да ладно, сейчас самое главное спасти жизнь хотя бы одному. Мои люди доставят его в больницу и скажут, что случайно нашли на дороге. Это для милиции, чтобы она не задавала лишних вопросов.

Пока Михаил отдавал распоряжения своим так называемым коллегам, я раз посмотрела на незнакомца и вскрикнула. Мужчина вновь приоткрыл свои мутные, совершенно бессмысленные глаза, пытаясь сфокусировать взгляд и понять, где он и что с ним произошло. Видимо, это оказалось ему не под силу, и он вновь потерял сознание.

– Господи, он еще жив! Он только что открывал глаза. Вы посмотрите, как он борется за жизнь! Вы посмотрите! Он

должен жить! Должен!

– Анна, успокойтесь. Сейчас ему помогут.

Михаил отвел меня на несколько шагов от машины и взял за руку. Один из мужчин сел за руль «Мерседеса» и, судя по всему, поехал в больницу.

– Ну вот и все. Теперь будем уповать на Господа Бога и на врачей. Пойдемте. Как вы, не отказываетесь от вечеринки?

– Не знаю... По-моему, я уже ничего не хочу... Ничего. Я была бы вам очень признательна, если бы вы отвезли меня домой...

– Вы уж меня извините... – Михаил выглядел каким-то подавленным и даже несчастным.

– Вы тут ни при чем. Это просто случайность. Понимаете, случайность?

Двое других мужчин направились к стоящему рядом авто и отправились к тому месту, где остался лежать так нелепо погибший водитель.

– Ну вот и все... – Михаил тяжело вздохнул и повел меня к машине с включенными фарами, которая, по всей вероятности, ждала нас обоих. – Ну вот и все... Каждый занят своим делом. Вы извините... Если бы я мог предвидеть, что такое может случиться... Я потерял не только классного водителя, я потерял очень хорошего друга.

– Он был ваш друг?

– Да. Я взял его к себе на работу...

– Ваш друг был у вас водителем?

– Да. А что вас так удивляет?

– Если вы друзья, то почему водителем, а не своим помощником по бизнесу, тем более ваш друг старше вас?

– Чтобы быть помощником, нужно в моем бизнесе хорошо разбираться, а он хорошо разбирался только в машинах. Он не мог делать деньги, но умел профессионально водить. Отлично водить может далеко не каждый...

– Примите мои соболезнования.

– Спасибо. Кто бы мог подумать...

Мы сели в машину и растерянно посмотрели друг на друга. В глазах Михаила стояли слезы, которые он тщательно пытался скрыть. Я понимала, что это было нелегко, и все же ему это удавалось.

– Вас домой отвезти?

– Да, если можно.

Я внимательно посмотрела на Михаила и, не выдержав его пристального взгляда, занервничала.

– Вы считаете, что я должна отдать вам деньги?

– Разве я это сказал?

– Просто мне показалось, что вы так считаете...

– Я так не считаю... Может быть, это я должен вам доплатить?

– За что?

– За то, что из-за меня вы пережили весь этот кошмар.

– Я вам уже сказала, что вы здесь ни при чем.

– Тогда давайте не будем говорить о деньгах. Это уже не

мои деньги. Они ваши, и я не имею к ним никакого отношения. Я отвезу вас домой и поеду на торжество. Я не могу его отменить, потому что не хочу расстраивать жену, там полон дом гостей. Я сообщу жене о смерти водителя завтра. Конечно, она расстроится, что на вечеринке вас нет, но я не вправе что-то требовать от вас.

– Но я не могу поехать в таком виде! Вы посмотрите на мои руки. Они в крови! И платье испачкано!

– Ерунда. Если бы вы согласились, то мы бы заехали в одно место, где вы смогли бы помыться и надеть другое вечернее платье, которое я купил жене, но еще не успел подарить. У вас с ней один размер.

– Я не привыкла носить вещи, которые куплены для другой женщины.

– Но мы уже не успеем купить другое платье. Дорога в Москву займет слишком много времени. Это платье из престижной коллекции. Я купил его на показе мод в Париже.

Я вновь посмотрела на Михаила и вдруг подумала, что после всех недавних событий мне меньше всего на свете хочется быть в одиночестве. Остаться наедине с собой и предаваться страшным воспоминаниям... Нет, только не это... Тем более у него был довольно несчастный вид, а я всегда была жалостливой.

Глава 3

Мы остановились у небольшого, но весьма милого двухэтажного домика, который всем своим видом давал понять, что у его хозяина отменный вкус.

– Кто здесь живет? – спросила я, выходя из машины, и оглядываясь по сторонам.

– Он пуст.

– А чей этот дом?

– Мой.

– У вас много домов?

– Нет. Я купил этот дом, чтобы приезжать сюда в те редкие минуты, когда хочется побыть в одиночестве.

– А побыть в одиночестве там, где живет ваша супруга, у вас нет возможности? Неужели для этого нужен дом?

– Я думал об этом и пришел к выводу, что нужен.

Я напрямик направилась в ванную. Раздевшись, встала под струю теплой воды и постаралась не думать о том, что случилось на лесной дороге. Закутавшись в длинный махровый халат, я вышла из ванной и взяла свою сумочку, чтобы достать косметичку. Я посмотрела на сидящего в кресле Михаила, который, по всей вероятности, о чем-то напряженно думал и спросила:

– Простите, нет ли у вас чего-нибудь выпить?

– Что? – Михаил взглянул на меня с нескрываемым инте-

ресом. – Вы что-то спросили?

– Я спросила, не найдется ли у вас чего-нибудь выпить? Наверное, найдется? В приличных домах всегда есть приличная выпивка.

– Конечно, конечно... Кстати, вам очень идет халат. Вы в нем такая домашняя. Хотите, я сделаю очень вкусный коктейль? Вы любите коктейли?

– Люблю. Дайте что угодно. Я хочу расслабиться.

– Одну минуту.

Михаил вскочил с такой поспешностью, словно приготовление коктейля было смыслом всей его жизни. Я удивленно пожала плечами и подошла к зеркалу, чтобы немного подкраситься.

Когда коктейли были готовы, мы сели друг против друга и чокнулись бокалами.

– За знакомство. Даже за неудачное.

– За удачное знакомство, – поправила я Михаила и сделала глоток с превеликим удовольствием.

– Ну как?

– Замечательно. Я чувствую вкус текилы.

– Я специально сделал покрепче.

– У нас еще есть время?

– Конечно. Мы будем здесь до тех пор, пока вы полностью не приведете себя в порядок. А я все думаю, как же все-таки хрупка жизнь человека. Как же она беззащитна. Был человек, и нет человека. Всего одна пуля способна разбить вдре-

безги жизнь.

– Да, это так.

Сделав еще несколько глотков, я ощутила приятное тепло и вновь почувствовала оценивающий взгляд Михаила.

– Вы так на меня смотрите...

– Просто я никогда не видел звезду в домашнем халате.

– Я такая же, как и все.

– Вы не такая. Вы звезда. Скажите, вы замужем?

– Чуть было не вышла.

– А почему не вышли?

– Я долго встречалась с одним человеком, но он меня бросил. – Я вспомнила о Денисе. Наши с ним отношения я считала гражданским браком. Впрочем, так оно, собственно, и было.

– Он вас бросил?

– Ну да.

– А почему?

– Он предпочел другую. Мою подругу.

Михаил удивленно посмотрел на меня.

– Что вы на меня так смотрите?

– Разве такую женщину можно бросить?

– Если меня предали, выходит, что можно...

– Если предают таких красоток, как вы, то мир просто сошел с ума. Такая женщина поражает воображение. Я всегда сравниваю женщин с машинами...

– Как интересно! И с какой маркой машины вы можете

меня сравнить?

– С ярко-красным кабриолетом.

– А почему с ярко-красным?

– Потому что вы ассоциируетесь у меня именно с таким цветом. У этого кабриолета позолоченные фары, хромированные крылья и потрясающие диски! Это ярко, но дух захватывает.

– А какого года этот кабриолет?

– Он абсолютно новый. На нем ни пылинки. Только он не с конвейера. Он сделан по спецзаказу и стоит безумных денег. Ведь это ручная сборка.

– Слава богу, что кабриолет не древний...

– Нет, это современная модель, но когда-нибудь он станет антиквариатом.

– О, это впечатляет. Значит, я останусь в истории?

– Несомненно.

– А с какой маркой машины вы ассоциируете свою жену?

– С хорошей английской машиной с реактивным двигателем.

– А почему машина английская?

– Потому, что детство и юность моей жены прошли в Лондоне, и она не мыслит себя без этого города.

– А почему реактивный двигатель?

– Потому, что она похожа на фурию. Она все крушит на своем пути... Очень темпераментная женщина...

– Михаил, а вы любите свою жену? – неожиданно для себя

спросила я и допила остатки коктейля.

– Конечно, люблю. А почему вы это спросили?

– Просто я собираюсь замуж и хочу знать: живет ли любовь в браке? Не губит ли брак любовь?

– Я люблю свою жену.

– И вы пылаете к ней той же страстью, которою пылали несколько лет назад, когда вы с ней познакомились?

– Я люблю свою жену, – повторил Михаил. И все же в его голосе не было уверенности. Это было совсем нетрудно заметить. – Это очень приятно, когда о тебе кто-то заботится, кто-то тебя ждет и переживает... Знаете, когда меня спрашивают, женат я или нет, я говорю, что я очень сильно женат. Моя жена относится к тому типу женщин, которые нравятся буквально всем. Она словно отдушина в этом грязном, жестоком мире.

– Ответ, достойный женатого мужчины.

Михаил подошел к шкафу и извлек пакет с вечерним туалетом. Я приложила платье к себе и с восхищением посмотрела на свое отражение.

– Как оно вам?

– Потрясающее. У вас замечательный вкус. Думаю, ваша жена не будет против, если вы подарите его мне.

– Нет, конечно. Тем более она никогда не узнает, что это платье предназначалось ей.

Михаил, как истинный джентльмен, отвернулся, и я, быстро облачившись в наряд, с довольным видом подмигнула

своему отражению в зеркале.

– Готово. Ну как?

– У меня нет слов. Оно вам в самый раз.

– Вы опять на меня так смотрите...

– А разве можно на вас не смотреть?

Я улыбнулась и вновь посмотрела в зеркало. Я и в самом деле прекрасно выглядела. Кожа была гладкой и загорелой, пушистые волосы, ясный взгляд. И обязательная для звезды белозубая улыбка, над которой потрудился дорогой дантист еще в самом начале моей карьеры.

Уже через полчаса машина мчала нас на вечеринку. Михаил говорил по мобильному и тяжело дышал.

– Мужчина, которого вы спасли, сейчас лежит в реанимации, – сообщил он мне, кончив разговор. – Есть надежда, что он будет жить. А вот моему водителю не повезло...

– Мне очень жаль. Честное слово.

– Мне тоже. Я не предполагал, что эта поездка может доставить вам столько неприятностей.

В этот момент Михаилу позвонила жена. Он расплылся в улыбке и ласково произнес:

– Дорогая, не сердись. Так сложились обстоятельства, что мне пришлось немного задержаться. Я скоро буду. У меня для тебя сюрприз.

Михаил сунул мобильный в карман своего супердорогого пиджака, я же закинула ногу за ногу и зевнула.

– Еще далеко?

– Тут рядом.

– А жена знает про дом, который вы купили специально для того, чтобы размышлять в одиночестве?

– Нет.

– Вы не обсуждаете с ней свои покупки?

– А зачем? Я даю достаточно денег, чтобы она строила свою жизнь так, как считает нужным.

– Вы хотите сказать, что даете достаточно денег для того, чтобы она строила свою жизнь и не мешала вашей? Получается, что у вас две разные жизни...

– Нет, тут вы утрируете. Просто близкие люди должны иногда отдыхать друг от друга.

– Для чего?

– Для того, чтобы соскучиться.

– А вы ссоритесь?

– Не без этого. Истинная любовь только крепнет от ссор.

Я замолчала, отвернувшись к окну и подумала, как все-таки хорошо, когда рядом с тобой мужчина, который может облегчить твою жизнь и создать необходимые условия для семейного счастья. Со мной было все по-другому. Мужчины никогда не облегчали мне жизнь. Они ее только усложняли, постоянно создавая мне трудности только одним своим присутствием.

Я даже припомнила горький случай совместной жизни. На моем пути возник зрелый мужчина на заре моей туманной юности. Он поселил меня в своей квартире, ласково называл

лимитой и всячески прививал любовь к домашнему хозяйству. Это был довольно известный тележурналист, он имел поклонников и свою аудиторию, которая ловила каждое его слово и смотрела на него как на бога. Я научилась стирать рубашки, варить суп и с гордостью смотрела его телевизионные репортажи. В редкие выходные мы практически не выбирались из постели. А однажды занялись любовью прямо на снегу. Мне казалось, так будет всегда. В то время я еще была полна готовности посвятить себя семье, но... это оказалось никому не нужно. Никому...

Прошло время. Я по-прежнему отдавалась домашним делам все с тем же детским восторгом, но натыкалась на безразличие и страшное непонимание. Появились упреки, взаимные обиды и ссоры, которые, конечно же, никак не укрепляли нашу любовь, а разрушали то, что от нее осталось.

Мой любимый говорил, что он личность, а я всего-навсего приживалка, которая ничего и никогда не добьется в жизни, потому что умеет только заниматься сексом. Он стеснялся представить меня своим знакомым, потому что знакомые не одобрили бы его связь с провинциальной пустышкой. Он стал много пить, уходить в запой, просматривать свои старые очерки, бить себя в грудь и кричать, что он настоящий гений, звезда, а рядом со звездой должна быть только звездная женщина.

Я сильно страдала, так сильно, что даже начала писать стихи. По ночам... От детского горя и безысходности... Я

представляла себя его женой и думала, что со временем из нас могла бы получиться неплохая семейная пара. Ведь сколько женщин-домохозяек и работающих мужчин живут счастливо... Но, видимо, такая судьба не для меня.

Мужчины никогда не воспринимали меня как женщину, умеющую вести домашнее хозяйство. Они хотели видеть во мне сильную личность, и я научилась быть такой. Любила ли я того журналиста? Конечно, нет. Просто мне казалось, что так живут все... Я не знала, что на свете существует настоящая любовь. И однажды он попросил меня собрать вещи. Он так и сказал: «Собери свои вещи». Я была просто ошарашена и просила только об одном – чтобы он объяснил мне, в чем же я виновата? И он объяснил. Я виновата в том, что родилась не в Москве, что мои родители не миллионеры, что я слишком молода, у меня нет диплома престижного вуза и высокооплачиваемой работы. Он никогда не мечтал связать свою жизнь с лимитой. Я судорожно собирала шмотки и думала, что это сон. Глупый, дурной, нелепый сон. Но после того как он сказал, что мне пора двигаться дальше и что обязательно найдется непритязательный мужчина, который оценит мои кулинарные и сексуальные способности, я поняла, что это далеко не сон.

А еще сказал, что земля круглая и мы обязательно встретимся, и если я вдруг когда-нибудь выбьюсь в люди, то могу ему позвонить. Мол, он не сбрасывает мою кандидатуру со счетов, и, возможно, у нас еще есть шанс повеселиться. Ска-

зал, что не бывает ни вечной любви, ни любви вообще... Я чувствовала себя бездомной собачонкой, которую выкидывают на улицу. Я ничего не могла с этим поделать. Я собрала вещи и встала с чемоданом у двери. Он слегка обнял меня за плечи и, поучая, объяснил, что мужики любят стерв. Что мне нужно учиться стервозности, а это, как он утверждает, целая наука. Стервами не рождаются. Ими становятся. После всей этой истории я практически ничего не ела и сильно похудела. Бесцельно слоняясь по московским улицам, я мысленно повторяла одну и ту же фразу: «Все мужики любят стерв». Что ж, наверное, в этом есть доля правды. Хотели стерву – получайте!

– Вы о чем-то задумались? – оторвав меня от грустных мыслей, спросил Михаил.

– Да так. Вспомнила одну давнюю историю. Такую давнюю, что иногда мне кажется, будто это было не со мной. Один тележурналист выгнал меня на улицу только за то, что я не состоялась как личность...

– Вы?!

– Да, но это было очень давно. Он считал себя звездой и милостиво разрешил позвонить ему, если из меня вдруг что-нибудь получится. Хотя после нашего расставания его популярность лопнула как мыльный пузырь. Он совершенно спился и сейчас кое-как перебивается нештатным корреспондентом какой-то никому не известной издыхающей газетенки.

– Ну, и вы позвонили? – расплылся в улыбке Михаил.

– Позвонила. Я пообещала ему дать интервью, но только за такие деньги, которых у этой «мухосранской правды» отродясь не водилось.

– А он?

– Он сказал, что так некрасиво, что мы не чужие, что нам есть что вспомнить... А еще он сказал мне, что жизнь – сложная штука, и что никогда не угадаешь, на какую лошадку нужно ставить. Вот, собственно, и все... Когда я вспоминаю эту историю, то всегда благодарю господу бога за то, что тогда ушла из чужой квартиры, чужой жизни, от совершенно чужого мужчины. Ушла в свою жизнь...

Мы подъехали к сказочно роскошному дому, Михаил помог мне выйти из машины и, заметно волнуясь, сказал:

– А вот и моя семейная хижина...

– Так уж и хижина.

– Ну, что-то в этом роде.

– Впечатляет.

Михаил провел меня в огромную гостиную, где собралась весьма продвинутая публика, которая восприняла мое появление с нескрываемым восторгом. Совершенно незнакомые мужчины целовали мне руки, столь же незнакомые женщины говорили мне комплименты. К нам подошла довольно симпатичная женщина в элегантном серебристом платье, я сразу узнала супругу Михаила и улыбнулась.

– Это Жанна, – прошептал мне на ухо Михаил и подвел

свою супругу ко мне. – Я же тебе говорил, что у меня для тебя сюрприз.

– Здравствуйте, Анна, вы обворожительны!

– Здравствуйте, Жанна! Я даже и подумать не могла, как вы прекрасны.

Жанна взяла меня за руку и представила гостям.

– Дорогие мои! Мне очень приятно, что сегодня ко мне приехала моя близкая подруга Анна, которую вы хорошо знаете по замечательным, полюбившимся фильмам! Она приехала, несмотря на свою занятость, потому что нас связывают добрые, дружеские отношения. Спасибо тебе, Анна!

Прекрасно сыграно, отметила я про себя, не переставая улыбаться гостям. Эти новые русские могут купить буквально все... Даже дружбу, хотя бы на вечер... Мы поцеловались как старые подруги, и Жанна отошла встретить вновь прибывших гостей. Среди них были известные телеведущие, депутаты, крупные бизнесмены, парочка модных певиц и даже один симпатичный бард. Все притворялись друзьями дома, и мне было страшно подумать, сколько может стоить подобная вечеринка. Чтобы закатить подобное шоу, нужно быть очень состоятельным человеком, а в состоятельности Михаила теперь не стоило сомневаться.

По гостинной чинно прохаживались официанты и разносили бокалы с шампанским и изысканным вином. Взяв один из предложенных бокалов, я осмотрелась и подошла к закускам, которые могли удовлетворить требования самого при-

вередливого гурмана. Но после того, что со мной случилось, аппетита не было даже при виде всей этой кулинарной роскоши.

Отойдя от стола, я направилась к бассейну и террасе, на которой стояли маленькие столики с кружевными скатертями. Настоящий маленький рай...

Неожиданно рядом со мной появились жена Михаила и несколько человек с фотоаппаратами.

– Анна, дорогая! – наигранно закричала Жанна и бросилась ко мне с распростертыми объятиями. – Подружка моя ненаглядная! Давай немного попозируем перед фотоаппаратами. Мне приятно, что ты нашла время, чтобы посетить нашу скромную вечеринку! Ты не представляешь, как сильно я по тебе скучала. Мы так редко видимся, одна радость, что по телефону поговорить.

«Она явно сумасшедшая, бесится от денег и скуки», – отметила я про себя и улыбнулась.

– Милая, у какого дантиста ты делала свою улыбку?! – закричала эта сумасшедшая еще громче. – Мне кажется, она симпатичнее, чем моя!

– Я тебе потом расскажу, – пробурчала я еле слышно и с ужасом утонула в ее трогательных объятиях.

– Анна, прелесть моя ненаглядная, посмотри в объектив! Нас фотографируют! Да здравствует настоящая дружба! Ну так скажи же мне, что за мастер смастерил тебе такую челюсть? Если к нему большая очередь, я заплачу ему в два ра-

за больше! А тебе просто подтачивали все зубы или какие-то удаляли?

– О боже... Оставьте меня в покое вместе со своей челюстью.

– Да не со своей, а с твоей. Меня интересует не моя, а твоя челюсть.

Как только защелкали фотоаппараты, я покосилась на сияющую Жанну и серьезно спросила:

– Куда пойдут снимки?

– Сделаю портреты и повешу на стены. Коллекция, так сказать. Ослепительная Жанна среди не менее ослепительных звезд! Шик! Блеск! Красота! Гостям буду хвастаться! Я хотела, чтобы муж пригласил прессу и наше торжество осветили в газетах. Он у меня очень серьезный и не любит газетной шумихи. Мы с ним совершенно разные. Он не публичный человек, а я наоборот! Суперпубличный! Улыбнись пошире! Покажи свою сногшибательную челюсть! Вот это я понимаю, зубы! Вот такие зубы надо ставить! Ты с ними настоящая красавица!

Как только от нас отошли фоторепортеры, я злобно посмотрела на свою новоявленную подругу и еще более злобно произнесла:

– Мы с вами на «ты» не переходили. Я смотрю, вы совсем измаялись от безделья. Советую записаться на курсы этикета. Считаю, что это недоработка вашего супруга.

Не став дожидаться реакции этой дамочки, я резко отвер-

нулась и отошла в сторону. Гости слушали выступление одной набирающей обороты певички и танцевали. В этот момент кто-то положил руку мне на плечо и заставил вздрогнуть. Я повернулась и увидела Михаила.

– О-о, простите, я вас напугал... Вы танцуете?

– Танцую.

Как только мы закружились в танце, Михаил расправил массивные плечи и взволнованно спросил меня:

– Ну, как вам моя супруга? Вы подружились? Вы находите ее обворожительной?

– Я не умею дружить за деньги. Я просто играю роль подруги. Мне пришлось сделать ей замечание. Ведь подруги вправе делать замечания?

– Она что-то не так сделала?

– Нет. Все нормально. Просто я посоветовала ей записаться на курсы этикета. Знаете, теперь я понимаю, почему вы захотели купить отдельный дом, чтобы побыть в одиночестве.

– Прошу вас, не злитесь на нее. Она просто немного своеобразная... И, как все женщины, со странностями.

– А мне кажется, что вы должны занять ее делом. Она производит впечатление женщины, которой скучно жить.

– И каким делом вы предлагаете ее занять?

– Любим. По-моему, любое дело пойдет ей на пользу.

– Понимаете, Анна, не все женщины такие сильные, как вы. Можно сохранить свою индивидуальность даже тогда, когда ты растворился в ком-нибудь другом. Это нормально.

Моя жена – бывшая манекенщица. Она ходила по подиуму и имела сотни поклонников. И все же бросила свою карьеру для того, чтобы сохранить наше уютное семейное гнездышко. Я же говорил вам, что она очень своеобразный человек... Чтобы ее полюбить, к ней нужно привыкнуть.

Михаил выглядел таким расстроенным, что я не стала расстраивать его еще больше.

– Возможно, вы правы.

– Я даже не могу представить, как завтра огорчу ее, когда расскажу про смерть нашего друга.

– А вы уверены, что она огорчится?

– Конечно. Она очень чувствительная женщина.

Я пристально посмотрела на Михаила и попыталась понять: или он в самом деле так слепо любит свою жену и просто закрывает глаза на все ее выходки, или он настолько устал от этой женщины, что покрылся панцирем глубочайшего безразличия?

– Вы знаете, Анна, мне до сих пор не верится, что вы не замужем.

– Почему?

– Странно, что такая женщина может быть свободной. Ведь у вас столько поклонников... Я даже уверен, что за вами ухаживают слишком много мужчин.

– Может быть, за мной и ухаживают... Может быть... Но при всем при том я в плену своего одиночества. Настоящие чувства и отношения между двумя людьми – необычайная

редкость. А впрочем, если я хоть раз испытала счастье любви, значит, я не зря прожила жизнь. А я его испытала, и не раз... Я видела в жизни много взлетов и падений, и из забитой, закомплексованной провинциалки смогла превратиться в сильную, целеустремленную, красивую и независимую женщину. Вы знаете, раньше я и понятия не имела, что независимость покупается за деньги и притом стоит далеко не дешево. Я верю в то, что всем довольна и получаю удовлетворение от того, как живу, а иногда... иногда наивно мечтаю о каком-то безоблачном счастье. Порой я представляю, что я не одна, что рядом со мной ОН и я люблю его так, как его никогда и никто не любил. Я бы тысячу раз на день как молитву произносила ЕГО имя, потому что страшно боялась бы ЕГО потерять. Встретив ЕГО, я бы уже не смогла жить без ЕГО глаз, губ, без ЕГО запаха.

Увидев, что нам навстречу спешит в окружении фотографов раскрасневшаяся от обилия впечатлений Жанна, я притворилась, что заметила среди гостей знакомое лицо, и поспешила удалиться. Я бродила среди гостей и мелкими глотками потягивала любимое красное вино.

– Здравствуйте, Анна. Вы в жизни еще прекраснее, чем в кино... – говорили мне совершенно незнакомые люди и с особой гордостью пожимали руку.

– Спасибо... Спасибо...

– Скажите, а вы и в жизни такая же дерзкая, ершистая и независимая?

– Нет, это мой экранный образ. К сожалению... Вы знаете, я играю совершенно разноплановые роли, но ко мне почему-то приклеился образ сильной и властной женщины...

– Он вам очень идет.

– Спасибо.

Я не пыталась скрыться от любопытных и назойливых глаз, которые прямо-таки сканировали мое лицо, платье и макияж. Я к этому привыкла. Это часть моей профессии, и, возможно, не самая приятная часть. Я чувствовала себя экзотической обезьянкой в дорогом зверинце, которую люди могли подолгу рассматривать, при желании подразнить и высказать свое недовольство, а быть может, и восхищение. В конце концов, мне за это хорошо заплатили... А это значит, что я должна играть, потому что судьба распорядилась именно так, что ничего другого не умею делать. Ничего... Взяв тарелку с легким, низкокалорийным салатом, я вышла на террасу и нашла себе довольно симпатичное безлюдное местечко, где можно было полюбоваться прекрасными кустами роз, которые издавали неописуемо дурманивший аромат.

«У каждого из нас своя судьба, – неожиданно подумала я. – Хотела бы я такую судьбу, как у Жанны? Не буду лукавить. Возможно, в чем-то хотела бы. По крайней мере тебе не нужно горбатиться как проклятой – живи себе в свое удовольствие на мужнины денежки. Быть может, в этом есть своя прелесть. Достаточно только вовремя отхватить нужного мужика. Говорят же, что самое главное для женщины –

это удачно выйти замуж. Когда отхватываешь мужика с последней моделью «Мерседеса», вопрос о трудоустройстве отпадает сам по себе. Мужчина начинает богатеть, а женщина начинает стервенеть, тратить мужнины деньги направо-налево и изводить своими капризами да упреками. Муж день и ночь пропадает на работе, компенсируя это дорогими подарками для скучающей жены, поддерживающей семейный очаг, который, по сути, уже давно перестал греть. Жена приобретает болезнь жен новых русских – становится вспылчивой, плаксивой, погружается в постоянные ностальгические воспоминания о том, как свободно она жила, пока не попала в золотую клетку, и отправляется в поход по психоаналитикам. Сценарий один, только судьба у всех разная. А ведь при таком муже можно совсем по-другому распорядиться своей судьбой. Ведь можно же...»

Вдруг я услышала какой-то шорох, доносящийся из роскошных розовых кустов. Возможно, кто-то уединился для того, чтобы заняться любовью, пронеслась в моей голове не самая удачная мысль, но ничего другого просто не пришло на ум. Заниматься любовью в кустах с огромными шипами... Это уже слишком... прямо какой-то экстремальный секс, по-другому это не назовешь. Я наострила ушки и стала всматриваться в темноту.

– Анна! Анна! – послышался из кустов незнакомый мужской голос.

– Кто там? – Я была до крайности удивлена.

– Анна!

– Вы меня?!

– Тебя. Подойди сюда.

– Я?

– Да. Я к тебе обращаюсь.

– Зачем?

– Я попросил тебя подойти.

– Лучше вы подойдите сюда. Какого черта я полезу в кусты?

– Я тебя по-хорошему прошу.

– А что, можно еще и по-плохому?

– Можно и по-плохому.

– Ну уж это слишком...

– Если ты сейчас сюда не подойдешь, то погибнешь.

– Я?

– Ты.

– Почему?

– Потому что сейчас здесь все взлетит на воздух и будут лежать десятки трупов.

– Что?

– Что слышала. Я не шучу, а говорю вполне серьезно. Иди ко мне. У меня в руках дистанционное управление. Я хочу сохранить тебе жизнь.

– Господи, да почему же мне так везет на маньяков и сумасшедших? – произнесла я печально и допила остатки шампанского. – Молодой человек, вы меня разыгрываете?

– Нет. Осталось ровно две минуты. Подойди сюда. Я могу сделать так, что ты останешься жива. Я знаю, что ты очень упрямая женщина и никого не видишь и не слышишь, кроме себя, но сейчас ты должна послушаться. Хотя бы раз в жизни ты можешь подчиниться мужчине?

– Да что ты вообще обо мне можешь знать? Придурок! Ты напился, что ли, уже ноги не держат, валяешься под кустом, как последний алкаш?

– Анна, осталось чуть больше минуты. Я слишком хорошо тебя знаю. Я знаю тебя даже лучше, чем ты сама.

– Надо же, а ты ясновидящий...

– Может быть. Запомни, что никогда не стоит пренебрегать людьми, которые хотят спасти тебе жизнь.

– Если ты хорошо меня знаешь, тогда выйди из кустов и покажись мне. Ну-ка, Гюльчатай, открой личико!

– Не могу. Иди ты сюда. Пойди ко мне, Анна!

– Бог мой, ну почему в наших психушках нет свободных мест, ведь столько сумасшедших гуляет на воле? Почему?

Театрально разведя руками, я кинула пустой бокал в кусты и пошла к дому.

– Маньяки, альфонсы, преступники и буйные, социально опасные психи – вот мой контингент, который жаждет со мной познакомиться... Хоть бы один мало-мальски приличный бизнесмен посмотрел в мою сторону, заинтересовался и предложил бы мне руку и сердце. Хоть бы один... Так нет... Только всякий сброд ко мне и тянется. Наверное, в этом ви-

новата я сама. Возможно, во мне что-то не так... Возможно... Когда-нибудь я обязательно пойму, почему я притягиваю маньяков всех мастей. Когда-нибудь...

— Анна! Анна! — все еще доносилось из-за кустов, и эти призывы не вызывали у меня ничего, кроме раздражения.

Я увидела в доме на столе огромный белоснежный торт, украшенный нежными лепестками роз. Высокий повар-мулат торжественно разрезал его на ровные кусочки и раскладывал на многочисленные тарелки, которые протягивали веселые, чуть подвыпившие люди. Громкий, восторженный смех свидетельствовал, что веселье было в самом разгаре и ничто не могло его омрачить. Я никогда не была любительницей сладкого, но все же решила попробовать кусочек торта, уж слишком он был аппетитный. Пусть только гости насытятся и хоть немного разбредутся. С некоторых пор звездное положение обязывает меня к тому, чтобы никогда не толпиться, а всегда, при любых обстоятельствах, сохранять некоторую отстраненность. Это мое золотое правило, а я не привыкла изменять своим правилам.

Остановившись неподалеку от скопления громко смеющихся, возбужденных людей, я улыбнулась и на несколько секунд закрыла глаза... Из глубины огромного торта раздался страшный, оглушающий взрыв, который потряс окрестности и откинул меня к террасе. Когда стало тихо, черный туман заполнил все видимое пространство. Здесь больше не пахло широким беззаботным торжеством... а воняло гарью,

а проще говоря, смертью... Это был тошнотворный запах, от которого слезились глаза и чудовищно кружилась голова.

Застонав, я с трудом поднялась и с ужасом увидела страшную картину. Слезы покатались из глаз, а сердце защемило с такой силой, что мне даже показалось, что я не смогу справиться с этой болью. Я бессильно упала на траву и опять закрыла глаза. Я больше не хотела их открывать, потому что не хотела увидеть еще раз весь этот ужас. Я боялась, я очень боялась...

Если я осталась жива, значит, родилась во второй раз. Готова ли я морально к тому, чтобы родиться во второй раз? Мне показалось, что нет. Слишком много испытаний для такой женщины, как я. Слишком много... Говорят, что человеку дано ровно столько испытаний, сколько он может вынести. А еще я слышала, что Господь Бог испытывает тех, кого любит. Значит, Бог меня любит. Любит... Только любовь у него какая-то странная. Ой, странная...

И все же я родилась во второй раз. Только вот для чего? Для счастья или для горя? Если в первый раз родилась для счастья, то, значит, во второй раз воскресла для горя. Я должна вновь открыть глаза и посмотреть на то, что произошло. Я должна это сделать, как бы плохо мне ни было. А еще я должна жить дальше... Если Бог подарил мне жизнь, значит, я должна принять этот дар. Собрав силу воли, я встала и кинулась к кустам роз. Наверное, я просто обезумела, но я ползала по кустам, раздирая в кровь лицо, руки и ноги, и

пыталась найти того, кто предупреждал меня о взрыве.

– Эй ты, террорист хренов! Ты где? Ты что, сволочь, наделал? Ты хоть понимаешь, что ты наделал? Дрянь такая! Тебе что, выродок, заняться больше нечем?

Но в кустах никого не было. Я зарыдала, обхватила колени руками, понимая, что не могу оставаться в этом доме даже минуты. Просто не могу, и все. Я должна уехать отсюда немедленно и как можно дальше. Через несколько минут у дома появятся милицейские машины и «скорые». Тут будут искать живых и одновременно считать мертвых. Я не хочу при этом присутствовать. Не хочу и имею на это полное право.

Глава 4

Добежав до ворот, я увидела тот самый «Мерседес», на котором меня привез Михаил в этот злосчастный дом, и удивилась, что дверца машины оказалась незакрытой. Не раздумывая, я быстро нырнула на переднее сиденье и облегченно вздохнула. Ключи торчали в замке зажигания. Хотя, даже если бы в машине не было ключей, я бы все равно смогла ее завести. Это несложно. Этому научил меня друг юности, один из многочисленных неперспективных женихов, который специализировался на угоне машин. Он учил, что самое сложное – это попасть в машину, а дальше все проще пареной репы. Необходимо выдернуть нужные проводки и уметь их соединить.

Но сейчас мне не пришлось вспоминать уроки юности – мотор завелся и так. Я бросилась к воротам, завязанным на тоненькую проволоку, и моментально ее развязала, села в машину и, так и не сумев унять страшную дрожь, помчалась прочь от этого кошмарного места.

Мне казалось, что все это сон, что стоит мне напрячься и открыть глаза, как все плохое улетучится, а со мной останется только хорошее, потому что мне редко снятся плохие сны. Очень редко... Как только навстречу мне промчалось несколько машин «скорой помощи» с громко включенными сиренами, я поняла, что это не сон, что эта суровая реаль-

ность, в которой мне довелось побывать.

Я прибавила газу и повела машину более уверенно по ночной, совершенно безлюдной дороге. Доехав до дома, я оставила машину у своего подъезда и выключила мотор. Вот и все... Вот и все... Хорошенькая поездка получилась. Сумочку со своим мобильным телефоном и четырьмя тысячами долларов я оставила в этом злосчастном доме, в комнате для гостей. Думала, заберу, когда вечеринка кончится. Забрала, называется. Ни денег, ни телефона... Зато прихватила чужую машину, которую мне обязательно придется вернуть. Я не боялась оставлять такую дорогую тачку у своего подъезда, потому что жила в одном из самых элитных московских домов, и территория, прилегающая к дому, тщательно охранялась. Я, застыв, сидела в машине и прокручивала в голове события, произошедшие со мной совсем недавно. Прямо сценарий для фильма ужасов... Не жизнь, а страшное кино. Тупо посмотрев на бардачок, я зачем-то его открыла и чуть было не потеряла сознание. Весь бардачок сверху донизу был забит пачками аккуратно сложенных стодолларовых купюр, о совокупной сумме которых мне было даже страшно подумать. Достав одну пачку, я повертела ее в руках и чуть было не лишилась дара речи. Где ж это видано, чтобы во дворе стоял открытый настежь «мерс», под завязку набитый баксами?

Достав купюру, я потрогала ее далеко не гладкую поверхность, чтобы убедиться в подлинности, включила в салоне

свет и поднесла бумажку к лампочке. То, что доллары не были фальшивками, не вызывало сомнений. Быстро выключив свет, я огляделась по сторонам и мысленно выругала себя за неосторожность. Меня могли увидеть соседи. Хорошенькое дело – сидеть ночью в чужом автомобиле и рассматривать доллары!

Недолго думая, я нервно принялась перекладывать пачки долларов на сиденье, испуганно вглядываясь в темные соседские окна. Мне даже показалось, что я сижу словно на юру, а люди за соседскими окнами не спят, а пристально следят за каждым моим движением. Переложив все пачки до одной, я взяла сложенный пакет, лежащий на дне бардачка, и принялась перекладывать деньги в него. Пакет получился увесистым. Мысленно перекрестившись и прижав пакет прямо к сердцу, я выскочила из машины.

Зайдя в подъезд, я остановилась у окошка дежурной и, пряча пакет за спину, постаралась изобразить что-то наподобие улыбки.

– Здравствуйте, тетя Валя.

– Здравствуйте, Анечка. У вас что-то случилось? Дежурная смотрела на меня так удивленно, что даже приподняла очки.

– А с чего вы взяли?

– А вы какая-то черная...

– Черная?

– Ну да. Я просто неправильно выразилась. Вы будто по-

бывали на пожаре.

– У меня машина сломалась. Я ее чинила, – не смогла я придумать ничего лучшего.

– Как, сами?

– Сама.

– Анечка, да что ж вы такое делаете? Позвонили бы в тех-службу, вам бы все сделали в лучшем виде. Неужели вы в таком дорогом вечернем платье ползали под машиной?

– Ползала, – не моргнув глазом, соврала я.

– Да что ж вы такое делаете... Где ж это видано, чтобы звезды под машинами ползали! Разве так можно? Анечка, вы знаете, вам нужен мужчина.

– Кто?

– Мужчина, – залилась краской дежурная. – Я давно хотела с вами поговорить, но стеснялась. Вы такая видная, такая интересная дама и почему-то одна. Я, конечно, понимаю, что лезу не в свое дело, что это ваша личная жизнь. Но ведь вы не просто женщина.

– А кто же я?

– Вы – звезда. А личная жизнь любой звезды – это общественное достояние. Людям хочется знать, с кем звезда встречается, с кем живет, чем дышит. В этой жизни женщины тяжело одной. Какой-никакой, а мужик нужен.

– Я не хочу какого-никакого. Я хочу нормального, а на нормального мне как-то не везет.

– Да где ж его взять-то нормального? – защелбетала тетя

Валя. — Нормальных всех давно разобрали. Нормальные все при семьях. Жены за них держатся мертвой хваткой. Шаг в сторону — сразу расстрел. Нужно за любого хвататься, а то так одна и останетесь.

— Я не утопающая, чтобы хвататься за любого.

— Одинокие женщины и есть утопающие.

— Я не одинокая. Я свободная.

— Кому нужна такая свобода! Такая свобода и есть одиночество. Я вот тоже долго жила одна, так по вечерам волком выть хотелось. Зайдешь бывало в пустую квартиру и стонешь от такой свободы. А затем я своего Славика встретила. Если бы не я, так он бы вообще спился. А я его хоть изредка останавливаю. Пенсию у него всю до копейки отбираю, только на бутылку оставляю. Правда, он затем по всей квартире ее ищет, но я деньги хорошо прятать научилась. А однажды заболела, лежу, умираю. Так Славик мне плед принес и укрыл. Правда, принес его пьяный и даже упал несколько раз, но ведь принес, вот в чем дело-то. Накрыл мне ножки, чтобы они не мерзли, и сам рядом прикорнул на полу. Он у меня не привередливый, когда пьяный, ему все равно, где спать. Где упадет, там и спит. Не чувствует, мягко или жестко. А если бы Славика не было, кто бы мне плед принес?

— Уж лучше никакого пледа, чем такой Славик.

— Я тоже долго искала, да только лучше своего Славика не нашла. Другие еще хуже. Они уже привыкли на улицах жить и под забором валяться, а Славик хоть дома сидит. Вот и вы

бы тоже с кем-нибудь сошлись. Хотя бы для того, чтобы в болезни вам кто-то стакан воды принес. Конечно, вы звезда, и уж если вы не можете найти себе приличного мужчину, то что тогда остается нам...

— Если я заболēju, то как-нибудь сама до крана доберусь, как бы плохо мне ни было. А за этим алкашом нужно портки стирать да его пьяные бредни слушать. Уж если я с мужчиной сойдуь, то только с таким, который сможет сделать меня счастливой. А за того, без которого я сама смогу быть счастливой, не пойду никогда в жизни. Я алкашей на дух не переносу.

— Я тоже так раньше рассуждала, да только никого не нашла. Мой Славик оказался самым лучшим.

Тетя Валя утомила меня своими советами, которые, по своей сути, направлены только на то, чтобы искалечить собственную жизнь. Я прижала к пояснице тяжелый пакет и перевела дыхание.

— Ладно, тетя Валя, я устала. Я ключи потеряла. Дайте мне запасные. Мне кажется, что я себе тоже мужичка оторвала, только нормального, непьющего. Так что я, может, в скором времени буду коротать холодные вечера с любимым.

— Дай-то бог. Дай-то бог. Где ж это видано, чтобы такая женщина одна жила?

Тетя Валя полезла в ящик стола и достала запасную связку ключей. Я осторожно переложила пакет в одну руку и постаралась выдать улыбку.

– Ну уж если мне совсем тоскливо будет, я к вам обязательно обращусь. Может, ваш Славик мне какого-нибудь своего приятеля у пивного ларька присмотрит.

Прыснув со смеху, я почувствовала, что на глазах временно показались слезы, и направилась к лифту. Я вошла в квартиру, быстро закрылась на все замки и села на пол прямо у двери, обхватив пакет с деньгами покрепче. Я сидела в полной темноте, даже не включив свет, и думала о том, что если бы я жила не одна, то навстречу мне обязательно бы вышел близкий человек, помог раздеться, взял на руки, отнес на кровать и, положив мою голову на плечо, внимательно выслушал бы все то, что приключилось со мной сегодня. Он бы обязательно меня пожалел, хотя я сильная и всегда воспринимала чувство жалости как унижение. И все же нужно жалеть и сильных женщин. Он бы пожалел меня, как маленькую. Ласково погладил по голове и нежно произнес: «Маленькая моя, непослушная и чересчур самостоятельная девочка, ты уже давно стала взрослой женщиной и тебе уже тридцать с хвостиком, но ты как была девчонкой, так ей и осталась. И когда ты у меня только повзрослеешь? Тебя никогда нельзя оставлять одну – вечно ты попадаешь в какую-нибудь историю. Непонятно, или ты сама находишь эти истории, или истории находят тебя сами. Наверное, это происходит оттого, что ты привыкла все делать сама. Но теперь все будет совсем по-другому, потому что теперь ты не одна, теперь у тебя есть я».

Я встала и нащупала выключатель, взяла пакет и убрала в шкаф-купе. Положив пакет в самый низ, я завалила его одеждой и направилась в ванную. Пустив горячую воду, я налила в ванну побольше пены и пошла на кухню за аптечкой. Меня знобило, а лицо горело, как на пожаре. Я была уверена, что заболею, потому что ни один человек не способен в одночасье справиться со всеми навалившимися на него хворями. Только я и сама не знала, что у меня: грипп, ангина или лихорадка, образовавшаяся на нервной почве. Выпив таблетку аспирина, я убрала таблетки в аптечку и пошла в ванную.

Погрузив многострадальное тело в воду, я закрыла глаза и стала думать о пакете с деньгами. По всей вероятности, эти деньги принадлежат Михаилу или людям из его окружения. Но почему такая большая, вернее, даже умопомрачительная сумма лежала без присмотра в машине? Ведь в машину могла сесть не только я, в нее мог залезть любой. А Михаил — он жив или нет? Эта неизвестность мучила меня больше всего. Я не знала, вправе ли я распоряжаться этими деньгами. Скорее всего нет. Если Михаил жив, то он обязательно придет ко мне за своей машиной и потребует деньги. У меня есть два варианта. Я могу их отдать, а могу сказать, что никаких денег не видела. Деньги могли вытащить на вечеринке. В конце концов, машина стояла открытой, и с меня нет спроса. Мне их никто не давал на хранение, а значит, я никакой ответственности за них не несу.

Ладно, посмотрим, куда меня вывезет кривая, а пока пусть они полежат у меня в шкафу. Деньги никогда не бывают лишними, тем более я их не своровала, я просто взяла — подумала, что незачем добру пропадать.

Когда я вышла из ванной, сердце просто выпрыгивало из груди. Не удержавшись, я вновь проверила пакет с долларами. Пакет был на месте. Аккуратно закрыв дверцы шкафа, я добрела до кровати и уснула без задних ног.

Утром я открыла глаза и попыталась припомнить все, что произошло со мной за последний день. События путались и совершенно не укладывались в голове. Четыре тысячи долларов за один вечер. Поездка, труп водителя и раненый незнакомый мужчина... Роскошный дом, взрыв и пакет, доверху набитый долларами... Боже мой, столько всего за один-единственный вечер! Слишком много свалилось на мои хрупкие плечи. Мне не могло это присниться, потому что вот они, деньги, здесь, рядом. Из головы не выходил мучавший меня вопрос: что же мне делать с этими долларами? Вопрос, конечно же, глупый и неуместный. Только законченная дура не сможет найти применение деньгам, но я не знаю, мои это теперь деньги или у меня их может кто-то потребовать? Хотя, если разобраться начистоту, если эти деньги лежат у меня в доме, значит, они принадлежат мне. Посмотрим, как скоро объявится Михаил и каким образом он начнет требовать деньги, забытые в открытой машине, до

которой никому не было дела.

Я потеряла покой и заглядывала в шкаф каждые полчаса. За окном уже светило яркое солнышко и все было как всегда. Люди ходят по улицам, громко смеются, рассказывают друг другу анекдоты, да и вообще радуются жизни. Жизнь идет своим чередом. Да вот только во мне что-то изменилось... Что-то изменилось после сегодняшней ночи...

Я постаралась отогнать от себя мрачные мысли и решила отправиться в больницу за Максом. Сегодня его выписывают, а это значит, что сегодня у меня выходной. В конце концов, не каждый день я встречаю из больницы любимого мужчину, который попал туда из-за меня. Макс даст мне чувство защищенности, которое умеют давать мужчины и которого нам, женщинам, так не хватает. Хотя я и привыкла проводить ночи совершенно одна и не тереться бок о бок в общей постели, мне придется поступиться своими принципами и пустить в свою жизнь мужчину.

Вдоволь повертевшись у зеркала, я даже подумала о свадьбе, которая обязательно будет прекрасной, потому что у меня еще никогда не было свадьбы, и всю свою сознательную жизнь я хотела хотя бы один-единственный разочек примерить свадебное платье. Даже казалось невероятным, что мне так повезло.

Мне посчастливилось найти настоящего мужчину. А я ведь представляла его в своих самых смелых мечтах. Еще раз проверив пакет, я выскочила из квартиры и, пройдя ми-

мо знакомого «Мерседеса», уверенно направилась к своей машине. Не помню, как я доехала до больницы, потому что не ехала, а летела в буквальном смысле этого слова. Я представляла радостные глаза Макса, в которых будет читаться восторг, что я рядом. Забыв про бахилы и белый халат, я торжественно открыла дверь в палату и встала как вкопанная. На месте Макса лежал совершенно незнакомый человек и читал журнал.

– Простите, а где Макс?

– Кто?

– Парень, который лежал тут до вас.

– Не знаю. Меня сегодня положили на эту койку. Я не видел никакого Макса.

– Как не было?! Как же так...

– Простите, ничем не могу помочь.

– Его еще вчера выписали, – как-то неуверенно ответил только что проснувшийся еще один сосед по палате.

– Как это выписали? Он мне вчера звонил и сказал, что выписку перенесли на сегодня.

– Может, он напутал чего.

– Что значит «напутал»? Разве человек может напутать с выпиской, если это взрослый мужчина, а не маленький мальчик?

Сосед как-то растерянно опустил глаза и подтолкнул меня к мысли, что он что-то недоговаривает.

– Простите, мне кажется, что вы мне не все сказали, – по-

пыталась докопаться я до сути.

– Я все сказал, – пробурчал сосед.

– А вот и не все. Я хочу знать, когда выписали моего Макса.

– Я уже сказал, что вчера.

– А куда он поехал?

– Ну куда люди едут после больницы... Наверное, домой.

– Он не ночевал сегодня дома! Правда, я тоже не ночевала, но уверена, что его там не было.

Не выдержав, я села на первый попавшийся стул и мои глаза наполнились слезами. Я не могла представить себе страшную картину, как я вернусь домой без Макса. Сосед по палате заерзал на кровати, он по-прежнему боялся встретиться со мной взглядом. Неожиданно он протянул мне свой мобильный телефон и сказал неуверенно:

– Вы ему позвоните на мобильный. У него телефон всегда с собой.

– Что?

– Я говорю, вы бы ему позвонили.

– Спасибо, я вчера свой мобильный в гостях оставила.

– Так звоните с моего.

– Спасибо, – сказала я еще раз и набрала номер Макса.

«Абонент не отвечает или временно недоступен...», – слышалось в трубке.

– Он недоступен. – Протянув мобильный соседу, я почувствовала, как на лбу выступила испарина и загудело в ушах.

– Может, у него с телефоном чего, – постарался успокоить меня пожилой дядька.

– Может, конечно... Господи, а где ж мне теперь его искать, я ведь ничего про него не знаю. Ничего...

– Как не знаете? Вы ведь столько времени у его кровати просидели...

– Сидела, да только что с того. Где же я могу его найти? Может, он вам какие-то координаты оставил?

– Да ничего он не оставил.

– Вообще ничего?

– Вообще ничего.

Я встала со стула словно пьяная и, пошатываясь, направилась к двери.

– На нет и суда нет. А ведь мы вместе жить собирались. Я думала, что мы прямо после больницы свадьбу сыграем. Видимо, мне уже не суждено замуж выйти. Наверное, на роду написано гулять только на чужих свадьбах.

Я взялась за дверную ручку, то тут услышала голос соседа, и его слова привели меня в замешательство и заставили остановиться.

– Моя жена вас очень любит. Она все фильмы с вашим участием смотрит. Да и дочка то же... Я просто хотел сказать, что к вашему Максу жена приехала.

– Простите, кто приехал?

– Жена.

Я на шаг отступила от двери и повернулась к мужчине,

лежащему на кровати.

– Это ошибка. Макс не женат.

– Я вам говорю, что к нему жена приехала...

– Какая еще жена?

– Обыкновенная. Законная. Она приехала с маленькой девочкой.

– С какой девочкой?

– С дочкой.

– Вы хотите сказать, что у Макса есть дочка?

– Есть. Она его папой называла. Короче, женщина с ребенком за ним приехала, и он с ними уехал.

– Может, это его родственники?

– Я же вам говорю, что это жена с ребенком. Они еще отношения выясняли. Женщина просила его вернуться домой хотя бы ради ребенка. Девочка заплакала, обняла его за шею, ну, его сердце не выдержало, и он с ними уехал.

– А мне он ничего не просил передать? – пробормотала я.

– Ничего.

Глава 5

Я села в машину и направилась домой. Нет Макса и нет того тепла, которого я ждала. Нет друга, человека, который смело, не раздумывая ни секунды, отдал бы за меня жизнь. Да и вообще нет просто близкого человека. Даже не верится, что еще несколько минут назад я не сомневалась, что Макс любил меня и хотел быть рядом. Я знала, что он сможет подарить мне покой, мир новых побед, ценностей и ощущений. Мне больно! Господи, как же мне больно! Я хотела именно этого мужчину и ничего не могла с собою поделать. Я вспомнила нашу близость и свое нежное, податливое тело, истосковавшееся по мужской ласке.

Чем ближе я подъезжала к дому, тем больше понимала, что не хочу жить. Начался дождь. Ветровое стекло покрылось мелкими капельками. Я включила дворники. Мокрый лист прилип к стеклу, словно просился в теплый салон. Я тяжело вздохнула. Я вновь ощутила, что МАКСА НЕ СТАЛО. Я знала, что должна как-то жить, но не знала, смогу ли когда-нибудь доверить свое сердце мужчине. Возможно, впереди еще много жестоких обид и потрясений. Возможно... А это значит, что нужно продолжать жить...

Открыв дверь в подъезд, я столкнулась с консьержкой.

– Тетя Валя, а вы, что, совсем без выходных работаете? Ночью сидели, сейчас сидите, а когда вы отдыхаете?

– Сменщица у меня заболела, вот мне и приходится за нее дежурить. Анечка, что с вами? Вы так выглядите...

– Как?

– Будто у вас кто-то умер.

– У меня умерла надежда.

– Как это?

– Так это. Еще сегодня утром надежда была жива и здорова, а вот час назад умерла.

– Шутите? А как ваш возлюбленный?

– Не получилось. Не срослось.

Старушка посмотрела на меня, такую жалкую и одновременно несчастную, и махнула рукой.

– Да бог с ними, с мужиками. Жили вы без них и еще тысячу лет проживете! Вы себе на жизнь зарабатываете, при желании гвоздь в стену вобьете, а если унитаз потечет, то вызовете сантехника. Сейчас почти все мужики – нахлебники. Садятся на шею женам и ждут манны небесной. А если секса захочется, то к вам очередь выстроится. Не переживайте вы так. Ночью вы были черная от сажи, а сейчас – от горя.

– А как ваш Славик?

– Я звоню, а он трубку не берет. Наверное, выпил и уснул.

– Тетя Валя, а меня мужчина не спрашивал?

– Нет.

– Понятно, – буркнула я под нос и бросилась к лифту. – Понятно!

– Анечка! Подождите! – побежала следом за мной тетя

Валя и заставила меня остановиться. – Подождите!

Я остановилась, вытерла слезы, не выдержала, бросилась на шею совершенно посторонней женщине и заголосила:

– Тетя Валя, да что ж это такое делается, как нормальный мужик, так обязательно женат! Мне кажется, что холостых уже вообще не осталось. Прямо напасть какая-то!

– Успокойтесь, Анечка. Ради бога, успокойтесь.

Тетя Валя поднялась ко мне на этаж, завела на кухню и согрела зеленого чая. Налив мне полную чашку, она поставила ее передо мной на стол и села рядом, подперев щеку рукой.

– Бог мой, а я и подумать не могла, что у известных людей бывают такие же земные проблемы. Анечка, да не убивайтесь вы так. Я вот видела передачу, так там говорили, что сейчас даже очень модно встречаться с женатыми мужчинами. Они не претендуют на вашу свободу и независимость. С ними легче расстаться. Всегда есть повод. Многие женщины встречаются только с женатыми, а на холостых вообще не глядят. Женатый свое дело сделал и вернулся в семью. За ним не нужно трусы и носки стирать да его характер терпеть. Я знаю одну девушку, так она вообще охотится только за женатыми. Она узнала, что муж завел любовницу, и как с цепи сорвалась. Встречается то с одним, то с другим. Говорит, что долго с одним и тем же встречаться не может. Мол, секс становится пресным.

– Что становится пресным?

– Секс. Она так говорит. Мол, не люблю пресный секс,

и все тут. Постоянные половые партнеры перестают ее волновать. Она охотится только на женатиков. Записывается на курсы вождения, курсы углубленного изучения языка и специально разбивает семьи. Она так увлеклась, что ее не останавливают даже дети. Она ловит мужчин на крючок не ради создания семьи, а ради удовольствия. Я пыталась ее направить на путь истинный, так не тут-то было. Она смеется и называет себя хищницей. Говорит, что когда хищник догоняет в стаде оленей лишь слабого и больного. Вот она и считает себя хищницей, проверяющей семьи на прочность. Это, конечно, большой грех. Можно просто встречаться с женщиной, не обязательно разбивать семью.

– Я бы никогда не смогла встречаться с женатым мужчиной. Потому что я из тех женщин, которые не могут всю жизнь играть «кушать подано». Я играю только главную роль. – Я сидела, поджав под себя босые ноги, так как забыла надеть тапочки.

– Это-то верно. Да только где ж его взять-то, неженатого? Я вот вчера видела передачу с Патрисией Каас. Она влюбилась в своего женатого продюсера, который и сделал ее звездой. Она любила его три долгих года и, только когда ее диск получил приз «Открытие года», призналась ему в своих чувствах. Но продюсер не оценил ее любви. Во время разговора он посмотрел на часы и сказал, что торопится к жене. Дескать, у ребенка болит животик. С тех пор она влюблялась только в женатых и всеми силами стремилась отбить их у

жен. И ни один из них не бросил свою жену ради Патрисии. А ведь она звезда и просто потрясающая женщина... Говорят же, не родись красивой, а родись счастливой. Счастье — оно и есть счастье. Оно не спрашивает, кто ты такой, звезда или обычная женщина.

— А я ведь понятия не имею, где живет мой женатый мужчина.

— А он никогда не говорил вам о том, что он женат?

— Никогда.

— Вот засранец. Да разве так можно? Я бы таких расстреливала.

— Его и так ранили, когда он закрыл меня своим телом. Он спас мне жизнь. — Я задумчиво пила чай и вытирала непрекращающиеся слезы. — Я знаю, что он любит меня, очень сильно любит. Он отдал свою жизнь за мою, не думая ни о жене, ни о дочери.

— Анечка, а я вот что решила: может, вам объявление в службу знакомств дать?

— Что?

— Вы только сразу это со счетов не сбрасывайте. Сейчас все дают объявления в службу знакомств. Конечно, я понимаю, что этой службе верить нельзя, но там тоже встречаются хорошие одинокие мужчины, которые просто стесняются познакомиться на улице.

— Да на фиг мне нужен такой стеснительный? Вы поймите, что мне нужен именно человек, которого я потеряла сегодня

утром.

– Я понимаю, но ведь его можно заменить.

– Кем?

– Тем, кто не будет постоянно теряться. Я не понимаю, почему вы так против службы знакомств? У меня одна приятельница именно так нашла свою судьбу.

– В службу знакомств обращаются одни ущербные, а я себя не отношу к их числу. Такая служба понижает собственную самооценку и уничтожает любую уверенность в себе. Тот, кто обращается в службу знакомств, может смело ставить крест на своей личной жизни. Хитрые работники брачных контор пытаются пристроить тебя в хорошие руки. Вот уж действительно, «благими намерениями дорога в ад вымощена». Я никогда не пойду по такой мощеной дорожке. Между благим делом и устройством судеб очень тонкая грань, а если хорошенько присмотреться, то там вообще нет никакой грани. Никакой... – Я замолчала, затем устало посмотрела на консьержку и тихо сказала: – Тетя Валя, вам нужно дежурить. Идите. За меня не волнуйтесь. Я не привыкла свою судьбу чужими руками устраивать. Я обязательно устрою ее своими собственными.

Тетя Валя растерянно пожала плечами и направилась к выходу. Постояв несколько секунд у двери, она оглянулась и махнула рукой:

– А может, одной и в самом деле лучше. Я иногда смотрю на своего Славика и думаю, за что мне такое божье наказание

дано? А когда он напьется как свинья и засыпает прямо с горящей папиросой, даже не думая о том, что может квартира загореться, мне его своими руками задушить хочется. Зайдешь домой, а в квартире перегаром разит. Все разбросано, кругом пустые бутылки. Он ведь все подряд пьет, ничем не брезгует. Сяду на кухне, обхвачу голову руками и начинаю скулить. Начинаю мечтать. Думаю, уж лучше бы он отравился этой водкой. Я б его схоронила, и все, а то сам мучается и других мучает. Знаете, Анечка, я никогда никому не пожелаю с алкоголиком жить. Не жизнь это, а каторга. Я, чтобы стиральную машину купить, полгода работала, а он ее алкашам за бутылку продал, пока меня дома не было. Все из дома выносил, ничем не брезгует, ни одеждой, ни бытовой техникой. Чувствую, что нервы мои на пределе. Не выдержу и убью гада. Мне же тоже для себя пожить хочется. Даже внучку стыдно в собственную квартиру пригласить. Не хочется, чтобы она эту пьяную рожу видела. Ей-богу, убью гада.

Тетя Валя тихонько всхлипнула и вышла из квартиры. Я кинулась к двери, чтобы закрыть ее на замок, но дверь вновь распахнулась, и на пороге появился... Макс. Он пристально посмотрел мне в глаза и... молчал. Я застыла на месте. Чем дольше я смотрела на Макса, тем больше понимала, что он никогда не был для меня эпизодом. Мне были нужны его любовь, сострадание и его снисходительность. Я не хотела слышать, что у него есть семья и что придется его с кем-то делить. Я хотела его простить и одновременно простить саму

себя. Если Макс будет не только моим, то все распадется и бесследно исчезнет. Я не смогу поверить, что какой-нибудь новый, любящий меня мужчина меня вновь не предаст.

Я задрожала. Сама не знаю, почему, но задрожала. Может, от нервов, а может, потому, что показалось, будто в квартире стало холодно. Я знала, что Макс любит меня, и любит по-настоящему. У нас был шанс на то, что мы оба выиграем счастье.

Я подошла к Максиму, встав на холодный пол босыми ногами, и уткнулась ему в грудь. Слезы по-прежнему текли по щекам, и я никак не могла унять дрожь. Я зарыдала и, наверное, со стороны не вызывала ничего, кроме жалости. Но это не имело никакого значения. Мне было наплевать, как я выгляжу. Мне было важно одно, чтобы Макс хоть что-то мне объяснил. Он объяснил бы мне, что он не подонок, что не собирается меня покинуть, что вышло какое-то недоразумение, нелепая случайность. Макс нервничал не меньше меня и переминался с ноги на ногу.

– Ты ездила в больницу?

– Да.

– Меня выписали еще вчера... – Макс нежно погладил меня по волосам.

– Почему ты мне об этом не сказал?

– Не смог.

– А соврать смог?

– Врать всегда легче. Говорить правду намного тяжелее.

Оторвавшись от его горячей груди, я усмехнулась и вцепилась ему пощечину. Макс растерянно потер моментально покрасневшую щеку и, отодвинув меня в сторону, вошел в квартиру.

– Ты что дерешься?

– А ты зачем врешь? Почему не сказал мне, что женат?

– Я тысячу раз хотел это сделать, но не смог. Я не знал, как тебе об этом сказать. Ты считаешь, что это имеет какое-то значение?

– Имеет.

– Какое?

– Я собралась за тебя замуж.

– Что?

– Что слышал. Я собралась за тебя замуж.

Я говорила довольно спокойно и одновременно закрывала дверь на цепочку. Макс подошел ко мне и нежно обнял за плечи.

– Повтори то, что ты мне только что сказала.

– Да сколько можно повторять! Я собралась за тебя замуж, а ты оказался женат.

– А ты и вправду пошла бы за меня?

– Пошла бы, а почему не пойти...

Макс улыбнулся и, слегка приподняв за подбородок, внимательно всмотрелся в мое лицо.

– Тебе говорили, что ты очень красивая женщина?

– Об этом вся страна говорит.

– Если бы ты ответила по-другому, то, наверное, это была бы не ты. Знаешь, мне всегда казалось, что у тебя волшебное лицо. У тебя великолепная осанка. Даже когда ты стараешься играть некрасивых героинь, у тебя ничего не получается. Твои героини всегда красивы. Говорят, что с возрастом внутренняя сущность человека отражается у него на лице. На твоём лице нет ни печали, ни зависти. Оно слишком красиво для того, чтобы отразить хоть какое-нибудь чувство.

– Макс, прекрати. Ты же знаешь, что твои комплименты интересуют меня меньше всего. Я хочу знать, откуда у тебя появились жена и ребенок? Еще недавно ты рассказывал мне, как погибла твоя любимая девушка, по которой ты до сих пор сильно страдаешь. А еще у тебя была совсем юная любовница, к которой, как ты говорил, не испытывал никаких чувств.

– Все так и было. Только помимо этих связей, у меня был брак.

– Надо же, а ты, оказывается, тот еще бабник... Прямо настоящий донжуан.

– Понимаешь, я расписался с женщиной только потому, что она от меня родила ребенка.

– Значит, ты женился только по этой причине?

– Только по этой.

– Хорошо, а если от тебя еще какая-нибудь баба залетит, ты тоже с ней распишешься?

– Если это будешь ты, то конечно.

– А если это будет другая?

– Других больше не будет, – сказал, как отрезал, Макс. – Других больше никогда не будет, – как бы для уверенности повторил он.

– Хочется верить, но на сегодняшний день ты женат.

– Анна, меня это самого угнетает. Понимаешь, я понимал, что должен был рассказать тебе об этом, но не знал, как это сделать. Я очень сильно мучился от этой лжи. Ты запала мне в душу. Ты даже не представляешь, как же ты мне запала! Я не мог и подумать о тебе. Ты же известная актриса. А я? Кто я? Бандит. Я бандит не только по профессии, я бандит по призванию. Правда, официально я числюсь директором одной небольшой коммерческой фирмы. Когда мою дочь спрашивают, кем работает папа, она, не задумываясь, говорит, что я бизнесмен. Ты хоть понимаешь, как мне сейчас тяжело? Раньше, когда я видел тебя по телевизору, и подумать не мог, что такая женщина, как ты, сможет меня полюбить. Любой человек считает тебя поистине звездной и недоступной женщиной. Когда люди видят тебя на экране, они не могут оторвать глаз от твоего совершенного лица. Ты слишком красива, слишком честна и слишком откровенна. Но судьба рассудила иначе. Мы стали родными. Я чувствую, что просто не могу без тебя жить. Понимаешь, не могу! Ты засела у меня в голове словно гвоздь. Тысячу раз я пытался вытащить этот гвоздь, но у меня ничего не получается. Ты стала для меня родной женщиной, а не какой-то недостижимой

звездой. И все же я не перестаю думать, что ты актриса высшего класса и я замахнулся на что-то слишком высокое, а еще не свободен от семейных уз. Самое главное, что меня покорило, это твоя чистота. Эта чистота ощущается в каждом твоём движении. Понимаешь, ты стала для меня главной. Мне кажется, что мы знаем друг друга всю свою сознательную жизнь. Я не хочу вспоминать все, что было в моей жизни до тебя. Просто не хочу. Ничего не было. Ничего... Ты совсем не такая, какой стараешься казаться. За маской стервозной леди чувствуется ранимый, совершенно незащищенный, тончайшей души человек, у которого фактически нет кожи. Между нами возникло абсолютное понимание, душевная близость.

– Ты очень красиво говоришь, Макс, – едва сдерживая слезы, сказала я. – Ты очень красиво говоришь, но ты женат...

– Анна, что ты от меня хочешь?

– Я хочу за тебя замуж. Наверное, это неправильно. У тебя маленький ребенок. Но я же не виновата, что хочу за тебя замуж! В конце концов, у меня не каждый день появляется такое желание.

– Дело не в ребенке. Если люди разводятся, то это не значит, что ребенок лишается отца. Настоящие мужики детей не бросают. Я останусь ребенку отцом даже в том случае, если не буду с ним жить. Хотя, если честно, я никогда не принимал особого участия в воспитании ребенка. Этим занима-

лась моя жена. Я обеспечиваю ее материально. Моя жена никогда не работала.

– Везет же некоторым, – я слегка пожала плечами и села на стул.

– Это ты про что?

– Про таких женщин, как твоя жена. Всю свою сознательную жизнь я мечтала только об одном, чтобы нашелся мужчина, который повесил на меня все домашнее хозяйство и полностью обеспечивал материально. Но мне как-то такие мужики не встречались. Мне всегда приходилось надеяться только на себя и знать, что если я не заработаю денег, то никто и никогда не принесет мне их на подносе.

– Хорошо. Давай ты будешь домохозяйкой, а я – добытчиком. Только ты же знаешь, что обманываешь себя. Ты никогда не принадлежала к тем женщинам, которые сидят дома и ждут, когда муж принесет в клюве денежку. У тебя порода другая.

– Теперь-то, конечно, другая. Дорога ложка к обеду. Я слишком долго шла к тому, что сейчас имею. Я без работы зачахну точно так же, как цветок без воды. Макс, скажи правду, а ты сегодня отключил телефон?

– Да.

– А зачем?

– Знаешь, я испугался.

– Кого?

– Тебя... Себя... Объяснений...

– Ты струсил?

– Да, немного. Но я знал, что к тебе приду. Я не могу иначе.

– Почему?

– Потому что я без тебя не могу жить.

– Макс, ты не сказал мне самого главного.

– Чего?

– Ты не сказал мне, что ты меня любишь. Ты ходишь все вокруг да около, а главного я от тебя так и не услышала.

– Я не умею говорить о любви. – Макс опустил голову и заерзал на стуле.

– Умеешь.

– Тебе, наверное, многие о ней говорят.

– Да ни хрена мне никто не говорит. Я хочу услышать это от тебя.

– Ты думаешь, у меня получится?

– Я уверена.

Макс залился алой краской, словно вареный рак, и с трудом произнес:

– Наверное, я сумасшедший, но я тебя полюбил.

– Вот уж спасибо за комплимент. По-твоему, меня может полюбить только сумасшедший?

– Думаю, что да. По крайней мере так сильно, как я.

– Значит, ты меня сильно любишь?

– Да.

– Тогда скажи: «Анна, я тебя люблю больше жизни».

– Ты же и так все знаешь.

– Макс, ну какой ты тяжелый. Я хочу это услышать от тебя.

– Ты так веришь в силу слов?

– Ты считаешь, что это глупо?

– Очень. Я никогда не верил словам. Я верил поступкам.

Может, лучше я ничего не буду говорить... Может, лучше я это делами докажу?

– Нет. Я хочу это от тебя услышать.

– Я люблю тебя, Анна! Господи, как же сильно я тебя люблю! Чувствую, что еще наплачусь от этой любви и когда-нибудь она выйдет мне боком, но мне все равно. Я буду любить тебя всегда, даже если придется умереть!

– Хорошо тебе об этом говорить. Ты мне нужен живой!

Я засмеялась и в буквальном смысле накинулась на Макса.

Глава 6

Я по-кошачьи склонила голову на плечо Макса и нежно поглаживала его по груди. Он умел пробуждать страсть, которой я никогда не знала раньше.

– Макс, пока тебя не было, со мной столько всего произошло... – как бы издалека начала я.

Макс приподнялся и удивленно посмотрел на меня.

– Мы же вчера с тобой созванивались, и у тебя все было нормально.

– До нашего с тобой звонка у меня и в самом деле все было нормально.

– А что же случилось после?

– Ничего, за исключением того, что я решила заработать денег.

– Что ты решила сделать?

– А что тебя так удивляет? Ты что, не знаешь, что я единственный кормилец в семье, и мне в этой жизни надеяться не на кого?

– И сколько человек в твоей семье?

– Один. Это я.

– Значит, тебе нужны деньги, чтобы себя прокормить?

– Не только. Мне нужны деньги, чтобы чувствовать себя уверенно и никогда не зависеть от таких ненадежных существ, как мужчины. Я должна себя баловать новыми веща-

ми, украшениями и новыми впечатлениями.

— Для тебя это так важно?

— Ты даже не представляешь, как это для меня важно. Если я не буду себя баловать, не буду ощущать себя женщиной. Так вот, я решила заработать денег, чтобы хоть немного побаловать свою небольшую семью...

— Под семьей ты подразумеваешь себя?

— Конечно. Этот заработок стоил мне больших неприятностей.

Я стала рассказывать ему, как по дороге на вечеринку убили водителя, как я, перепуганная, затащила в машину совершенно незнакомого мужчину и, по всей вероятности, спасла ему жизнь. Не дослушав мой рассказ, Макс мгновенно поднялся, сел на кровать и, накинув простыню, замахал руками, словно ветряная мельница.

— Анька, у тебя вообще с головой как? Почему ты поехала в незнакомый дом? А вдруг бы тебя опять бы похитили? Где бы я тогда тебя искал?

— Я всего-навсего хотела заработать денег...

— Да у тебя что, совсем крыша поехала от этих денег? Ты же сама прекрасно знаешь, что человеческая жизнь дороже. Знаешь и в петлю лезешь!

— Я понятия не имела, что такое может случиться.

— А какого черта ты незнакомого мужика в машину затащила?

— Но ведь он был ранен.

– А ты, значит, мать Тереза.

– Ну не мать Тереза, но я не могла бросить живого человека на лесной дороге.

– Но ведь тебе угрожала опасность. Ведь тебя же могли застрелить точно так же, как этого водителя! – Неожиданно Макс успокоился. – Хотя, ты знаешь, если бы ты того мужика в машину не взяла, то это была бы не ты. На такой отчаянный шаг способна только такая женщина, честное слово. Оно и понятно. Ты же сумасшедшая. Бог мой, ну ты и куролесишь!

– Это еще не все.

– Не пугай меня!

– Дальше было самое страшное.

Я посмотрела Максу в глаза и рассказала о страшном взрыве, о том, что была предупреждена заранее. Я умолчала только, каким образом добралась до дома и с какой добычей. Есть вещи, о которых мужчинам вовсе не обязательно знать. Как говорила моя бывшая подруга Светка, между мужчиной и женщиной должна быть дистанция и определенная тайна. Именно этой тайной и были деньги, которые я присвоила.

– А как ты добралась до дома? – смахнув пот со лба, спросил уже вконец ошарашенный Макс.

– Поймала попутку.

– И ты не боялась?

– Чего именно?

– Ехать ночью на попутке.

– А почему я должна бояться?

– Извини, я просто позабыл, что ты вообще никогда и ничего не боишься. Как это ни печально, но чувство страха тебе незнакомо. Напрочь отсутствует.

– Неправда. Я боюсь собственной тени.

Макс ухмыльнулся и обнял меня за плечи.

– Ань, а кто предупреждал тебя о взрыве?

– Не знаю.

Я повалила Макса на кровать и стала покрывать страстными поцелуями. Макс слегка меня отстранил и нервно почесал затылок.

– С тобой столько всего произошло, что я даже не знаю, что и думать...

– Да ничего не нужно думать. Самое страшное уже позади.

– Не скажи... Я должен тебя защитить. Скажи, а когда мы поженимся, ты тоже будешь ездить на всякие сомнительные тусовки?

– Ты мне делаешь предложение?

– Ань, но ты же знаешь, что я тебя сейчас спрашиваю совсем о другом. Почему ты отвечаешь вопросом на вопрос?

– Хорошо, не буду. Просто ты сказал: «Когда мы поженимся». А для того, чтобы я стала твоей, ты должен сделать мне предложение.

– Господи, ну до чего же ты вредная! Хорошо, считай, что я задал тебе вопрос после того, как сделал предложение.

– Тогда отвечаю. Если бы ты сделал мне предложение, я бы никогда не ездила на такие сомнительные тусовки. Я бы

проводила все свои свободные вечера с тобой. В конце концов, я так долго была одинокой, что недополучила довольно большое количество положенных мне оргазмов. Должна же я наверстать упущенное. И вообще, ты сказал, что сделал мне предложение, а я этого не услышала. Может, у меня со слухом что-то?

– Ты хочешь, чтобы я сделал предложение сейчас?

– А что тянуть-то?

Макс нежно прижал меня к себе и заглянул в глаза.

– Ань, но предложение же так не делают. Замуж зовут нормально, с цветами. Я предложение вообще никогда не делал.

– Надо же, а как же ты женился?

– По залету. Я тебе говорил. Мы с ней переспали, а потом долгое время не виделись. Я ее случайно встретил. Она была на последнем месяце беременности. Я мимо еду на машине, а она из женской консультации идет. Ну, думаю, остановлюсь, девчонку поздравлю. Видно, что у нее все нормально, что она замуж вышла, за ум взялась. А оказывается, все не так. Она остановилась, а на глазах слезы. Сказала, что ей вот-вот рожать, а дочь записывать не на кого, потому что отец этой самой дочери я и есть. Я ей сначала не поверил, а затем месяцы посчитал и понял, что все сходится. Тем более что она девушка очень домашняя, не гулящая. А когда дочь родилась, вообще все сомнения отпали. Мы с ней похожи как две капли воды. Она даже все ужимки мои повторяет. Ну, мы подумали о том, что ребенку нужна не только мать, но

и отец, и в загс пошли. Свадьбу не играли. Просто паспорта проштамповали и все. Вот так я и расписался.

– Нет, Макс, со мной все будет совсем по-другому, – мечтательно затараторила я. – Мы же с тобой не по залету расписываемся, а по любви! Море шампанского, цветов, ослепительное свадебное платье, белоснежный лимузин, шикарный ресторан, море прессы и даже телевидение...

– Только никакой прессы и никакого телевидения, – отрезал Макс. – Потому что мир шоу-бизнеса только твой, и я не хочу к нему иметь ни малейшего отношения. Я совсем из другого мира, криминального. Пойми это. Тем более после смерти пахана все его дела легли на мои плечи.

– А может, ты поменяешь криминальный мир на мир шоу-бизнеса?

– Нет. Об этом забудь. Я вырос в этой среде. Это мой образ жизни, мой заработок. Понимаешь, мы с тобой как плюс и минус. Ну зачем тебе муж-бандит? Лучше бы ты нашла себе какого-нибудь бизнесмена. Хотя сейчас весь бизнес криминальный. Этот мир насквозь коррумпирован. Сейчас сам черт не разберет, кто есть кто, – судя по голосу, Макс прямо-таки вскипел и заволновался. – Пойми, я человек далеко не публичный и ни в какой прессе светиться не собираюсь. Уж если ты решишься со мной жить, то меня для газет фотографировать не нужно. Ну как, теперь ты передумала выходить за меня?

– Не передумала.

– Ты в этом уверена?

– Да, уверена еще с той самой минуты, когда увидела тебя в первый раз. Макс, я никогда не передумаю. Хрен с ней, с прессой. Моя частная жизнь – это только мое дело, и она не должна никого касаться. Хоть и говорят, что личная жизнь звезды – это народное достояние, но мы попробуем доказать обратное. Мне совершенно безразлично, кто ты и чем занимаешься. Я просто хочу, чтобы ты был рядом. Я устала от одиноких дней и ночей. Думаю, что ты pomoжешь с этим справиться, и больше я никогда не буду жить одна, ложиться в холодную постель. В принципе я человек домашний, но из-за публичности мне не так просто с кем-то познакомиться. Меня не интересует, что было у тебя до меня. Ты знаешь, по-моему, неправду говорят, что творческие люди должны быть одиноки, иначе, мол, им просто-напросто близкие будут мешать заниматься творчеством. Только теперь я поняла, что, наоборот, когда у творческого человека не налажена личная жизнь, ему совсем не до творчества. Женщина не должна жить одна и, переступая порог своей квартиры, она должна чувствовать теплоту и уют. Это очень важно. Когда личная жизнь и быт налажены, совсем не нужно забивать голову всякими там переменами в судьбе. Теперь у меня будет больше времени для творчества, потому что творить без любви невозможно. В творчество нужно вкладывать душу, а любовь – это особое состояние души.

Я заплакала и посмотрела на Макса. Макс бережно вытер

мои слезинки и прижал меня к себе.

– Значит, ты не отступишь?

– Значит, нет.

– И согласна выйти замуж за бандита?

– Макс, я бы не хотела, чтобы ты так себя называл. Бандит делает людям плохо, но ты не такой. Лучше называй себя бизнесменом.

– Хорошо. И ты согласна сочетаться браком с криминальным бизнесменом?

– Я согласна.

– Ну ты и сумасшедшая! Господи, ну какая же ты сумасшедшая...

Макс одевался медленно и виновато поглядывал в мою сторону. Я стояла, прислонившись к стене, и наблюдала за его действиями.

– Анна, но ты же понимаешь трудность сложившейся ситуации?

– Конечно.

– Я же не могу быть двоеженцем и должен объясниться с женой, поговорить с дочерью.

– Что с ней говорить? Девочка все равно ничего не поймет. Она еще маленькая. Своими беседами ты только травмируешь детскую психику.

– Она хоть и маленькая, а все понимает, как взрослая. Она меня поймет. В конце концов, папа не исчезнет. Папа просто больше не будет жить с мамой. А в принципе, я с ней и не

жил.

– Конечно, гулял налево и направо.

– Именно поэтому я и хочу, чтобы у нас с тобой все было по-честному. Я не хочу тебе врать, потому что ты совсем не та женщина, которой можно соврать.

Как только Макс направился к двери, я растерянно посмотрела ему вслед и тихо произнесла:

– Макс, ты когда вернешься?

– Скоро. Я вернусь и начну жизнь с чистого листа.

– Когда?

– Я же тебе сказал, что скоро. И еще, у меня теперь всегда включен телефон. Звони мне в любое время дня и ночи. И, пожалуйста, не посещай сомнительные места. Занимайся любимым делом.

– Макс, а почему ты не хочешь приехать ко мне завтра?

– Потому что ты никогда не будешь моей любовницей. Ты станешь моей женой. Я получу развод очень быстро. И еще. Я должен продать дом пахана и купить другой. Хочу перевезти тебя в новый красивый дом, где мы будем счастливы.

– Мы можем жить в этой квартире.

– Нет. Я никогда не приходил к женщинам на все готовое. Это твоя квартира, и она не имеет ко мне никакого отношения. Ты можешь жить дома, если я тебе надоем. В любви я умею давать, но не умею брать. Я не альфонс и никогда им не был.

– При чем тут альфонс? Я не это имела в виду!

– Я знаю, – медленно сказал Макс и открыл дверь. – Я должен сделать так, чтобы ты никогда не работала. Пусть работа станет для тебя хобби, отдушиной, просто чтобы тебе не было скучно.

Как только за Максом закрылась дверь, я бросилась на балкон посмотреть, как Макс садится в машину. Машина отъехала, я проводила ее взглядом. Неужели я больше никогда его не увижу? Показалось, что если буду об этом думать, то не выдержу и просто шагну через перила. И как я могла такое подумать? Макс вернется, он обязательно вернется. Только разведется с женой и сразу вернется. Он честный, слишком честный, совсем не такой мужчина, который заводит себе любовницу и морочит ей голову. Макс не из тех, кто живет двойной жизнью, мучается с нелюбимой женой и не может сойтись с любимой, как герой фильма «Осенний марафон», хотя тот жену тоже по-своему любил. Он не хочет причинить боль. Он мечтает жить так, чтобы я не чувствовала боли.

Я ушла с балкона и огляделась. Смятая постель, на которой мы еще недавно предавались любовным утехам... Начатая бутылка шампанского и два недопитых бокала... Две чашки из-под кофе и два полотенца, валяющихся на полу ванной комнаты. Я слегка встряхнула волосами, улыбнулась. Очень скоро я зайду в ванную комнату и увижу, как ОН бреется, поглядывая на свое отражение в зеркале. А я сяду на стул и буду с наслаждением наблюдать за ЕГО действиями.

А когда ОН начнет умываться, я тихонько встану и укушу ЕГО за мочку уха. «Доброе утро, любимый. Мне приятно, что это утро мы начинаем вдвоем. У нас впереди еще целая жизнь и много-много таких встреч, но каждое утро мы будем встречать именно так. Я буду целовать тебя и твердить как сильно тебя люблю».

Ну а если мои мечты не осуществляются, то мир больше не будет цветным, он станет черно-белым, чужим. Господи, а я ведь никогда и не думала, что всего один человек может олицетворять собой целый мир.

Поняв, что мне просто необходимо взять себя в руки, я собрала волю в кулак. Я очень сильная женщина и горда этим. Я пройду все испытания с высоко поднятой головой и выберусь из любой ситуации. Я буду жить, несмотря ни на что, даже если Макс больше не вернется. Господи, как же это ужасно – разбивать чужую семью! Но пока я ничего не разбивала, Макс сам все решил. В конце концов, когда между нами завязались отношения, я понятия не имела о том, что он женат. Видит бог, что я об этом не знала. Я вообще ни в чем не виновата. Я просто люблю Макса. Господи, как же сильно я его люблю!

Глава 7

Переговорив со своим рекламным агентом, я сослалась на кошмарное самочувствие и, пообещав завтра же приехать на киностудию, подошла к шкафу и достала пакет, доверху набитый долларами. Руки у меня дрожали. Высыпав содержимое пакета, я села на ковер и принялась пересчитывать деньги. Десять тысяч долларов... Двадцать... Пятьдесят... Сто тысяч... Я боролась с непрекращающимся головокружением и мутной одурью, которая так некстати давила на мозг. Ровно семьсот шестьдесят тысяч долларов. Больше полумиллиона, но и не миллион. Если бы кто-нибудь раньше сказал мне, что я могу найти подобную сумму, я бы громко рассмеялась и демонстративно покрутила пальцем у виска. Но сейчас... Пересчитав деньги, я принялась складывать их обратно в пакет и быстро поднялась с пола.

Я прижала пакет к себе и у меня что-то дрогнуло внутри. Пожалуй, не стоит держать деньги дома. Во-первых, это не очень разумно. Несмотря на сигнализацию и довольно надежные замки, известных людей обворовывают очень даже часто: ищут несметные сокровища и горы зеленых купюр. Несметных сокровищ у меня не было, а вот насчет горы зеленых бумажек разговор особый. Во-вторых, завтра ровно к десяти часам утра ко мне придет домработница, которая наводит порядок и уже две недели имеет беспрепятственный

доступ к моей квартире. Значит, я должна спрятать деньги. Но куда? Положить в банк? Нет, слишком большая сумма, а слишком большие суммы вызывают у наших доблестных банковских работников всякие вопросы. Пока я не пойму, что деньги принадлежат только мне, я не могу ими открыто пользоваться и светиться перед кем бы то ни было.

Не выпуская пакета из рук, я почему-то подумала о небольшой ветхой даче, принадлежащей моему рекламному агенту. Однажды после съемочного дня я ужасно вымоталась и встретила со своим агентом, чтобы обсудить творческие планы. Агент, приятный молодой человек по имени Костик, пригласил меня в кафе, расположенное на территории киностудии, и мы стали обсуждать план работ, который он набросал накануне. Я пила кофе, кивала и смотрела на Костика покрасневшими от усталости глазами.

Как только он замолчал, я пожаловалась на то, что работаю круглосуточно и мечтаю хоть о каком-то отдыхе, что меня тошнит от самолетов и гостиничных номеров.

Костик внимательно меня выслушал и протянул ключи от своего загородного домика, который в самой настоящей деревне, где осталось всего несколько жилых домов. «Там пахнет сеном и коровьим молоком. А еще, тебя там никто не узнает, потому что в деревне нет телевизоров и оставшиеся местные жители не читают газет. Ты можешь остановиться у меня, когда тебе захочется деревенской экзотики или просто побыть вне цивилизации. Я туда редко езжу, желания

нет. Эти ключи тебе так, на всякий случай. Вдруг когда-нибудь понадобятся... В комфортабельных загородных домах ты всегда отдохнешь, а на такой даче – вряд ли», – сказал Костик и сунул мне ключи.

Я безразлично положила ключи в сумочку и вскоре, поменяв старую сумку на новую, позабыла об их существовании. И все же один раз я наткнулась на эту сумочку и обнаружила в кармашке эти самые ключи. Тогда у меня было скверное настроение и выпал свободный день. Недолго раздумывая, я поехала на эту самую дачу и с огромным наслаждением провела день в деревне. Конечно, этот дом было трудно назвать дачей. Обыкновенная полуразвалившаяся изба и гнилые сени... И все же прелесть была не в этом. Неподалеку от так называемой дачи текла чудесная речка и шумел сосновый бор. В лучшие времена в этой деревне было ровно пятнадцать домов, а теперь осталось только четыре. В них проживали люди крайне почтенного возраста, которые не захотели на старости лет бросить родные избушки и переехать в город. На четыре дома ровно четыре человека – древний дед Герасим с густой белой бородой и три одинокие бабульки, сутки напролет копошащиеся на своих огородах. Остальные дома были брошены, а следовательно, и разрушены. Только в два дома изредка наведывались хозяева, именовавшие себя дачниками.

Я прекрасно провела время и даже познакомилась с деревенскими аборигенами, которые и в самом деле не приме-

тили во мне звезду, но отнеслись гостеприимно и чрезвычайно радушно. Я представилась Костиной знакомой, банковской служащей. Придумать сказку, что я работаю в банке мне пришлось для того, чтобы оправдать наличие дорогой иномарки, на которой я приехала в деревню. В тот день старушки побаловали меня картошкой в мундире и домашним сливовым вином. Я рассказала разные столичные новости и пообещала приехать еще.

Почему-то казалось, что дача Костика, – это идеальное место для хранения денег. Деньги можно спрятать в сенях хотя бы на первое время. Костик на даче вообще не показывается. Дом постоянно закрыт, а чужаки объезжают деревню стороной, считая ее вымершей. Как только пройдет немного времени и я пойму, что эти деньги принадлежат всецело мне, я переложу их в другое место и начну ими пользоваться по праву. А сейчас... Сейчас лучшего места просто не найти.

Засунув пакет в спортивную сумку и застегнув молнию, я кинулась к зеркалу. Собрав волосы в пучок, я надела старые джинсы, линялую майку и нацепила на нос темные очки. Чем скромнее я буду одета, тем меньше вызову интереса у окружающих. На кого я сейчас похожа? На дачницу... На совершенно безразличную к своему внешнему виду женщину, не на звезду, это уж точно... Повесив сумку на плечо, я вздохнула от тяжести, но затем решила, что своя ноша не тянет, и выскочила из квартиры. Пробежав мимо «мерса», принадлежащего Михаилу, я села за руль своего автомобиля

и отправилась на так называемую дачу.

Выехав на объездную дорогу, я сразу же свернула на проселочную и обратила внимание, что уже стало темнеть. Стрелка спидометра ползла к ста двадцати, и машина неслась как зверь. Наверное, кому-то покажется настоящим безумием, что я везу семьсот шестьдесят тысяч долларов в заброшенную деревню, но для меня эта идея показалась идеальным выходом из сложившейся ситуации. Далеко, непредсказуемо и надежно...

Через пару часов показалась река, а это означало, что я уже почти на месте. Увидев прохудившуюся крышу Костиного дома, я сбросила газ и припарковала машину у повалившегося забора. Судя по тому, что в соседних избах не горел свет, я поняла, что местные жители в количестве четырех душ уже спят. Как и полагается в деревнях, старики рано ложатся и рано встают.

Прихватив сумку, я выскочила из машины и решительно направилась в дом. Обследовав «дачу» на предмет того, был ли кто здесь в мое отсутствие, я пришла к выводу, что с того самого момента, как я побывала здесь в последний раз, на порог не ступала нога человека.

Я зажгла свечу и направилась в амбар за домом. Амбар пришелся мне по душе. Совершенно неприметное, не бросающееся в глаза строение, которым уже не пользовались тысячу лет и уже вряд ли когда-нибудь воспользуются. Подойдя к щелястой стене, я отодвинула от нее различный хлам и

взяла лопату. Приняв окончательное и бесповоротное решение закопать сумку с деньгами, я принялась рыть яму. Когда дело было сделано и бесценная сумка опустилась на самое дно, я перевела дыхание и с облегчением вздохнула. Перетащив на это место кучу гнилых досок, я вышла из амбара. Ну вот и все. Я никогда не видела этих денег и не имею к ним ни малейшего отношения.

Взяв ведро, я направилась к единственной колонке, чтобы умыться и вымыть перепачканные руки. Набрав четверть ведра, я вылила его себе прямо на голову и заметно взбодрилась. Потом сполоснула руки.

– Здорово, дочка! Какими судьбами?

От испуга я выронила ведро и чуть было не потеряла дар речи. Дед Герасим улыбался щербатым ртом и с интересом смотрел на меня.

– Ты что, дочка, напугалась?

– Конечно, напугалась. Тебе что, дед, не спится? Ты что по ночам шатаешься? – я постаралась прийти в себя.

– Да я уже почти спал. Да только слышу, что кто-то едет. Мотор у тебя реактивный, а фары такие мощные, что полдеревни освещают. Ну я, стало быть, поднялся и решил посмотреть, что за гость к нам пожаловал. Сама знаешь, у нас тут люди редко бывают. Сюда, почитай, никто не навещается. А ты чего в такой поздний час приехала? Случилось чего?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.